

Ярар. Начало

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Грехов Тимофей

Тимофей Олегович Грехов

Ярар. Начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69476653

SelfPub; 2023

Аннотация

Отомстив всем за свою смерть, капитан космического корабля оказывается в мире меча и магии. В этом мире два столетия назад закончилась тысячелетняя война. В результате, свою независимость смогли отстоять вчерашние рабы: гномы, эльфы и вампиры. Ты наследник княжеского рода Тьер. Тебе решать, как жить дальше. Но помни, солдаты идут за сильным, а ты всего лишь целитель. Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Тимофей Грехов

Ярар. Начало

ПРОЛОГ

– Эвакуация, эвакуация! Всему персоналу прибыть к спасательным капсулам, корабль самоуничтожится через шестьдесят одну секунду. – было первым что я услышал.

«Что за на х@@», – подумал я. – «Где все? Почему корабль собирается самоуничтожиться?» – У меня было множество вопросов.

Я понимал, что нахожусь в криокапсуле. Туда я был погружён по обвинению в организации мятежа на корабле. И раз я здесь, то проиграл.

Выбраться у меня не получалось, для выхода из криокапсулы у меня не было допуска. И все мои потуги выдавить крышку капсулы не увенчались успехом. Искин корабля начал произносить обратный отсчёт, и я понимал, что всё кончено.

Выход из сна проводится около десяти минут. И даже если я из этого гроба выберусь, то добраться до спасательных капсул уже не успею.

– Эй, меня кто-нибудь слышит? – в отчаянии закричал я. Но вместо этого на экране появилось изображение.

– Здравствуй, Стиди. – На меня печальными глазами смотрел мой друг, которого я знал с детства. И судя по тому,

как Эрни начал свою речь, ничем хорошим она не закончится. – Ты должен был пробудиться за минуту до самоуничтожения корабля. Очень надеюсь, что так и произошло и ты не умер, спокойно видя сны. Ты задаёшься вопросом, почему я не спас тебя?! Всё, что сейчас происходит, то, что корабль больше не пригоден для жизни, дело твоих рук. Скорее всего уже никого на корабле нет! Но знаешь, нам повезло. Нас взял к себе на борт корабль федерации Акаси! А тебе я желаю гореть в АДУ! – сорвался на крик мужчина на записи. – Чтобы ты понимал, никто не проголосовал за то, чтобы тебя вытащили из капсулы. Только представь, четыреста тридцать один человек проголосовали единогласно! – нервно засмеялся он. – Пока у тебя остаётся время подумай хорошенько, оно того стоило? Ааа, – махнул он рукой, – ты всегда был упрямым и твердолобым. Это твоя служба на благо продажной империи сделала тебя таким. Стиди, ответь мне, зачем ты открыл стрельбу по нам? Зачем ты отказался сменить маршрут? Дома уже нет, империи нет. Зачем нам лететь в дальнюю колонию, чтобы там умереть? Прощай капитан! – он приложил руку к груди в знак воинского приветствия и на этом запись закончилась.

– Есть! – воскликнул я. – Искин, проанализируй последнюю запись старшего лейтенанта Эрни Фукло. Его последние слова передают мне права и обязанности капитана.

– Идёт анализ данных.

– Активируй протокол отмены самоликвидации, – прика-

зал я. Секундомер очень нервировал меня.

– Отмена доступа, Ваш текущий статус не позволяет принять командование на корабле.

– Ах, ты дерьмо! – выругался я.

– Искин, активировать протокол два нуля сорок.

– Проводится сканирование корабля. Ошибка. На корабле не обнаружено живых разумных кроме Вас.

– Искин, кораблю угрожает захват?

– Ответ отрицательный.

– Искин, активировать тринадцатый протокол.

– Запускаю, – механическим голосом сказал компьютер корабля. – С возвращением капитан Гонати Стиди.

– Искин, деактивировать самоуничтожение корабля.

– Отсчёт системы самоуничтожения прекращён.

– Искин, возьми управление над криокапсулой и выпусти меня, – попросил я.

– Доступ к капсуле получен, – после чего крышка открылась.

Наконец-то освободившись я медленно выполз из капсулы. Сколько же времени я в ней провёл раз мне так тяжело стоять на ногах.

– Искин, текущий статус корабля! – затребовал я отчёт.

Энергетические щиты корабля 83%

Целостность корпуса 63%, требуется срочный ремонт систем жизнеобеспечения.

При текущем расходе воздуха вам осталось жить 8 дней.

Маршевые двигатели уничтожены

Досветовые двигатели уничтожены

Термоядерные двигатели уничтожены.

Стало понятно почему экипаж покинул корабль. Воздух при том количестве выживших у них закончится за считанные часы. До начала мятежа корабль насчитывал шестьсот двадцать военнослужащих великой Росманской империи.

Мы находились на дальнем рейде, когда до нас дошла информация, что планета уничтожена.

Несколько десятилетий назад ученые решили задачу, с помощью которой надеялись изобрести машину времени. Эксперименты были настолько успешными, что по всей планете на всех телеканалах шёл прямой эфир первого перемещения человека во времени.

Запись продлилась каких-то четыре минуты, после чего на месте переноса образовалась воронка. И запись оборвалась. Когда мы прибыли назад, нашим глазам открылась страшная картина. Наш дом, наша планета Ирэв, была уничтожена.

Я дал день экипажу оплакать погибших. Сам я, простившись с последним местом погребения жены и двух дочек, собрал команду, чтобы обсудить с ними дальнейшие действия. Это и стало моей ошибкой. Экипаж уже был готов к тому, что я прикажу отправляться на планету, на которой было решено возродить нашу родину. Оттуда по всем каналам транслировалось сообщение от третьего сына императо-

ра, чтобы выжившие граждане Росманской империи летели к нему.

Экипаж решил иначе. Они хотели равноправия и жить, выбирая правителя. Хотели испытать красивое слово – СВОБОДА. Пропаганда соседних государств была на высоком уровне, и многие мечтали покинуть Империю. Но почему-то никто не задавался вопросом, почему жители этих пропагандируемых государств хотели переселиться к нам.

Всё произошло очень стремительно, и я до сих пор не знаю кто сделал первый выстрел, но после него началась бойня. Когда ситуация стала критической, и я понял, что нам не выиграть, я уничтожил двигатели корабля и подпространственную связь. Потом ворвались мятежники или, как они себя провозгласили, освободители.

Дальше начались пытки. Им нужны были коды доступа к кораблю. Если палачи не соврали, то я продержался не долго. Когда человек говорит, что он вытерпит пытки и не предаст, и ничего не расскажет, просто знайте, он ничего не расскажет только в двух случаях: если умрет до начала пыток, или если они не начнутся. Получив от меня всё, что нужно было, они объявили меня мятежником и погрузили в сон.

– Искин, сканируй пространство, запусти маячок SOS.

– Выполняю. – После десятисекундного молчания, искин продолжил: – Обнаружен корабль федерации.

– Открой канал связи, – приказал я.

– Ошибка. Связь глушится помехами из черной дыры.

И тут меня прошиб пот.

– Искин, куда летит наш корабль? – спросил я.

– В аномальную гравитационную воронку.

– Искин, повтори попытку связаться с кораблём.

– Корабль Акаси находится под действием гравитации воронки. Корпус корабля поврежден. Проводится повторное подключение.

В иллюминаторе я увидел небольшое крейсерское судно Акаси, на котором должен находиться экипаж с этого корабля. Судя по световому следу от задней части их корабля, двигатели включены на полную катушку.

– Акаси на связи, капитан. – сказал компьютер.

Я попросил вывести изображение на главный экран капитанской рубки.

– Ты всё-таки выжил? – спросил Эрни. Он уже успел надеть форму демократов, и даже не понял отчего я скривился, глядя на него.

– Да, мой старый друг, выжил. Теперь ты мне скажи, оно того стоило? – с грустью в глазах спросил я. – И почему ты отвечаешь на звонок?

– Будь ты проклят, Стиди! Мы могли все выжить! – с истеричными нотками в голосе сказал Эрни. – Она погибла из-за тебя! Твоё упрямство, её погубило. Нужно было только прислушаться к большинству.

– И нарушить присягу, как вы? – спросил я.

– ДА! – заорал он. – Ты мог нарушить долбанную при-

сягу, несуществующего государства. Оглянись! Кому теперь мы нужны?! Кому теперь нужен ТЫ?! Стиди, ты же знаешь куда летит твой корабль? – И со злобой прошипел: – Прямо в аномаааалию!

– А вы? – спросил я. – Разве вы выберетесь?

– Конечно же, мы специально залетели так глубоко, чтобы проанализировать характер воронки. Ориентировочно через час действие гравитации воронки закончится, и мы улетим.

– Я так не думаю, – произнёс я, под расширяющиеся глаза Эрни. – Прощай, старый друг! – Показав ему средний палец, отдаю приказ компьютеру: – Искин, всеми орудиями по кораблю Акаси, ОГОНЬ!

Ожидание ответа от искина не длилось больше сорока секунд.

– Цель уничтожена. – услышал я сообщение.

Легкая победа объяснялась тем, что всю энергию они переправили в двигатели, и щитом корабль прикрыт не был. У них была возможность выбраться, но об этом уже никто не узнает. Я совершил месть, месть за предательство. Но легче мне не стало.

Уточнив некоторые вопросы у искина, и не найдя выхода в сложившейся ситуации, пошёл в свою комнату. Там у меня лежала бутылка коньяка, подаренная адмиралом. Было бы обидно так и не попробовать её.

«Боже, я же умер. Неужели и после смерти может болеть голова с похмелья?» – но вместо своего голоса я услышал детский плач. – «Как же он громко кричит!» – подумал я.

Я попытался определить источник шума, но что-то мешало мне повернуть голову. «Боже, только не инвалид!» – воззвал к всевышнему я. – «Не хочу быть овощем, способным только шевелить глазами!» Постарался пошевелить ногами и руками, и почувствовал их. «Наверное, – с облегчением подумал я, – мои травмы временные.»

Хотя, было бы странно если бы я остался цел и невредим после той заварухи. Если меня смогли спасти, то хотелось бы знать кто и как? Последнее, что я помнил, было частичное разрушение фюзеляжа корабля. Приближение корабля к воронке сопровождалось громким скрежетом металла. Даже внутри судна я чувствовал, как на меня воздействует сила, исходящая от неё. Было чувство, что тебя зажали в тиски и кто-то пытается от тела отщипнуть по кусочку твоей плоти.

Резкий подъём вверх меня сильно испугал. «Аааа!» – закричал я. – «Какого чёрта здесь творится?» – и только тогда до меня дошло, что детский плач принадлежит мне самому. А вместо слов, это я кричу. В эту же секунду надо мной склонилась огромная баба, и что-то зашептала мне. Разумеется, я ни слова не понял.

Немного постояв надо мной, она приподняла верхнюю одежду и стала совать в рот мне свою грудь. Я вырывался, кричал, но силы были не равны, и в тяжелейшей схватке я

уснул.

Сон, туалет, еда – вот весь мой график. Я не понимал сколько дней прошло с момента моего попадания. Я мог спать несколько раз на дню, и в принципе это было нормально для ребенка, но не для меня! После смены пеленок, меня так плотно закутывали, что я и пальцем не мог пошевелить.

Как я понял, мной занималась нянечка весьма почтительного возраста, которая, оставаясь одна, постоянно себе что-то бубнила под нос. Мать же приходила только для того, чтобы покормить меня или забрать на ночь. Вот не поверите, но ей я был рад всегда, потому что вечерами она клала меня к себе на кровать и вытаскивала меня из ненавистной пеленки. И да, просто играла со мной.

Всё моё развлечение сводилось к тому, что я специально выжидал, когда нянечка меня разденет, после чего я смогу выказать ей всё своё отношение к ней!

Наши взгляды встречаются, она снова ждёт, когда я решу справить нужду. Я улыбаюсь ей, как только могу, при этом весело смеюсь. И когда она пытается меня приподнять, понимаю – пора!

– Агаа, не успел! – воскликнула она, вовремя избежав моей праведной мести. – Яр, порой мне кажется, что ты специально так делаешь. Но я видела, как тебя переодевает мама и ты ни разу, заметь, ни разу, так не поступал!

Мою нянечку звали Этта. На вид ей было лет пятьдесят, и на неё было приятно смотреть. Слегка располневшая, доб-

рая, следящая за собой женщина. Если не брать в расчёт то, что она меня сильно пеленала, то она мне даже нравилась. Спустя два месяца после моего попадания, она стала читать мне сказки и петь песни, что позволило хоть немного, но начать понимать новый для меня язык. В те моменты я становился послушным ребенком и тихо слушал её мягкий голос.

Спустя время меня перестали пеленать, потому что, при всей сноровке нянечки, у меня стало получаться освободиться из этих пут. К тому же я нашёл в себе силы переворачиваться. А какое я испытал счастье, когда стал ползать! Невозможно описать словами, ведь мне открылся, хоть пока ещё маленький, но мир!

Дом, в котором я жил, был построен из камня и дерева. И казался мне огромным. Подсознательно я понимал, что сам ещё маленький и мне кажется всё большим, но дом был трёхэтажным, с большой двускатной крышей. Вокруг дома был немаленький участок земли, с небольшим прудом на заднем дворе. Также из окон были видны высокие крепостные стены, на которых стояли стражники. Когда я первый раз увидел их, то сильно удивился. На стражниках была надета кираса, а на поясах у них висели клинки.

Однажды, моё внимание привлёк свет, исходящий от потолка. Я был уверен, что это не свечи. Единственное, как мне показалось, он был слишком ярким, но я всё это время думал, что они используют другой газ в лампочках. Всё-таки другая планета, другие технологии... А тут я вижу, что

стражники носят этот архаизм. Учитывая, что я буквально ещё под стол пешком хожу (вернее ползаю), решил не гнать лошадей, и оставил этот вопрос. Со временем я всё равно узнаю этот мир лучше.

Время тянулось очень долго, и наконец-то я сделал это. Простой шаг для человека, величайший шаг для меня! С этого дня вся прислуга, со всеми домочадцами приходили в тихий ужас от моих выкрутасов. Было ли мне стыдно? Однозначно нет.

– Этта, – услышал я голос матери, – ты не видела Ярара?

– Неужели он снова сбежал, госпожа Эмери? Знаете, он ведь мимо меня не проходил, значит должен быть совсем неподалеку.

И почти сразу же я воскликнул от того, что мою попу кто-то ужалил.

– О, вот он где! – радостно сказала моя мама. – Ярар, прекрати убегать! Сегодня возвращается твой отец. Слава стихии, всё обошлось, – всхлипнув продолжила она.

Для меня это стало новостью, потому что об отце я до этого дня ни разу не слышал. Я уже стал думать, что отец бросил её или погиб до моего рождения. Спросить я ни у кого не мог, так как моему телу ещё нет даже года, и я не спешил начинать разговаривать. Ма, да, уу, нии, вот весь мой словарный запас на все случаи жизни. Меня и так считали очень развитым ребенком. А если бы я ещё и заговорил, то боюсь, что люди заподозрили бы что-нибудь. Вдруг подумают, что

в меня вселился демон или кто у них тут был величайшим злом? Не важно, главное не привлекать особого внимания.

– Ярар, твой отец возвращается с войны. Он очень устал и соскучился по нам. Я тебя очень прошу, будь сегодня хорошим мальчиком и не прячься от нас, – не отводят взгляда от моих глаз попросила мама. И было в этом взгляде столько мольбы, что я невольно кивнул. Она слегка удивилась этому, но большого значения не придала.

Вечером на улице стали слышны крики слуг.

– Господин, господин вернулся! Слава дому Де Тьер! Слава Стихиям!

Звучало много и много других лозунгов.

Когда Этта взяв меня за руку вышла со мной на улицу, я увидел, что мама вышла впереди нас, первой встречая колонну солдат.

На ней было надето потрясающее платье, ничего похожего я раньше не видел. Серебристого цвета, оно слегка светилось. Эмери выглядела, как героиня волшебной сказки.

Мои мысли прервались, когда впереди я увидел скачущего верхом на коне мужчину. Я сразу понял – это отец, которого я ещё ни разу не видел. Только хозяин этих земель может позволить так себя вести. Резко затормозив, он спрыгнул с коня и быстрым шагом дошёл до Эмери.

– С возвращением, дорогой муж, – сказала она.

– Я дома! – первые слова отца, которые я услышал. Он слегка прикоснулся к губам супруги и задал ей вопрос.

– Ты долго собираешься прятать от меня моего наследника? – спросил он.

– Талий, я никого не прячу! Вот он стоит, – мать повернулась и жестом позвала служанку, которая подняла меня на руки и пошла в сторону родителей.

– О, какой славный воин растёт! – взяв меня на руки, он повернулся к своим солдатам и закричал.

– Солдаты мои! Сегодня мы вернулись домой ЖИВЫМИ! Почти два года назад я позвал вас на войну и вы, все стоящие здесь, пошли за мной. Сегодня мы празднуем победу дома Де Тьер. Сегодня вы увидите своих родных и близких. И наконец сегодня мы будем засыпать ДОМА!

Не хочу задерживать вас на долго, потому что за воротами, ваши близкие уже ждут. Ваши жены, уже все извелись от желания наброситься на вас! И я бы хорошо подумал, над тем, чтобы не выходить к ним, ибо не будет никого опаснее для вас, кроме них! – слышался смех нескольких сотен человек. – А теперь, я прошу, посмотрите налево. Посмотрели?! Потом посмотрите направо! Запомните лица тех, с кем вы делили кусок хлеба, когда еды не хватало. Запомните кто прикрывал вас и поддерживал в трудную минуту. Хоть по праву рождения мы не равны, но пусть скажет кто-то, что люди, стоящие рядом с вами, были вам не самыми дорогими, когда мы штурмовали крепость Артуил. А сейчас я хочу, чтобы достойнейшие из воинов вышли из строя: Алекс, Маух, Джером, идите сюда! – Отец встал рядом с ними и про-

должил: – Эти трое воинов обеспечили нам победу в войне с вольными баронствами. Запомните их лица, потому что завтра они будут носить наследственный дворянский символ. Они, как никто другой, заслужили столь высокую награду! – после чего отец передал меня на руки рядом стоящей матери. – На колени! – приказал он им. – Я, Талий Де Тьер, наследный князь и глава рода Де Тьер, нарекаю тебя Алекс, воин великого дома Де Тьер, бароном Александром Ка Треем. Встань, барон Ка Трей!

Нарекаю тебя Маух, воин великого дома Де Тьер, бароном Михаилом Ка Тореном. Встань, барон Ка Торен!

И тебя Джером, воин великого дома Де Тьер, нарекаю бароном Георгием Ка Триром. Встань, барон Ка Трир!

По окончании церемонии посвящения, отец произнёс ещё несколько слов и поднял обе руки вверх. Мгновение и над нашими головами появляется огненный дракон. Он выпустил из своей глотки пламя, которое словно солнце осветило все строения рядом с нами.

Когда дракон исчез, воины, стоящие перед нами, заорали во всю силу «УРА! УРА! УРА!»

Отец и мать, сопровождаемые слугами, пошли в дом, оставив солдат на командиров. Меня же ещё минут пятнадцать отец подержал на руках, после чего отдал Этте, которая увела меня спать. Это совпадало с моими планами. Мне нужно было подумать над увиденным. Появление дракона, светящееся платье, и много других мелочей привели меня

к мысли, что в этом мире есть люди, обладающие паранормальными способностями. Мне стало интересно, а я ими тоже обладаю? А какие способности бывают?

До меня доходили слухи, что в Росманской империи изучали паранормальные способности, и даже один мутант, как мы их называли, служил под моим началом. Кажется, его звали Лик. Так вот, этот Лик, мог передвигать не тяжелые предметы, и после этого ему приходилось долгое время приходиться в себя. Но то, что делал он, и что сделал мой отец, сравнивать никак нельзя.

Я читал несколько методик, по которым тренировались мутанты, для увеличения своих способностей, но, вероятно, здесь продвинулись во много раз дальше.

На утро меня разбудила Этта, которая сообщила, что у нас гости.

– Ярар, к нам с минуты на минуту придет Князь Де Броф, со своей семьёй. Просыпайся же, Яр, – защекотала меня нянечка. Разумеется, я рассмеялся и открыл глаза. Моя маленькая тушка была быстро умыта, одета и передана с рук на руки отцу.

– Здравствуй, сын! – сказал Талий, глубоко вздохнув словно нюхая мою голову. Я не знал, что подумать. Зачем он нюхает меня?

– Милый, посмотри на нашего сына, – сказала мама. – Взгляни на его удивленные глаза.

Отец повернул меня и передал матери.

– Он боится меня, – с грустью сказал отец. – Понадобится время, чтобы он привык ко мне. Хотя он ни вчера, ни сегодня на моих руках даже не заплакал.

– Не переживай, он умный мальчик, – поглаживая руку мужа, сказала мать. – Смотри, едут! Что им нужно?

– По соглашению с вольными баронствами нам отошли железные рудники и разрушенная крепость Артуил. Теперь наши замели отделены горной грядой, что в случае возобновления военных действий не даст перебросить их армию сразу. Думаю, Де Брофы хотят узнать, когда мы построим крепости в горах, чтобы они могли часть своих войск перевести на более опасные к прорыву участки.

– А нам это выгодно? – спросила Эмери.

– Крепости мы в любом случае будем ставить. Не использовать преимущество природного ландшафта верх идиотизма. Если вновь начнётся война, то вражеские войска не успеют дойти до наших селений. Неделя! Целая неделя нужна для того, чтобы перебросить войска к границе с баронствами. Но Брофы об этом не знают, и едут нас уговаривать, чтобы мы быстрее поставили крепости.

– Ты думаешь провести их? Но они же не дураки и понимают, что ты в любом случае воздвигнешь крепости, чтобы обезопасить наши земли. – сказала мать.

– Пока я возвращался, мне на пути попались купцы из Империи Тан. Я проявил большую заинтересованность воздушными судами и мне пообещали привести одно их судно

к нам.

– Но оно же стоит бешенных денег! На зарядке накопителей мы просто разоримся! – воскликнула мать.

Он скептически посмотрел на супругу.

– С каких пор ты стала думать, что я идиот? – спросил Талий.

– Прости, – отвела взгляд Эмери. – Но они очень дорогие в обслуживании.

– Кхм, я это и так знаю. Не думай, что мне на войне все мозги отбили, – резко ответил отец. – Так о чём я? Корабль нам доставят без накопителей. По сути он стоит чуть дороже лома, из которого состоит. Но главное, чтобы Де Броф поверил, что я вместо крепостей собираюсь закупить несколько десятков этих кораблей, чтобы быстро перебрасывать войска.

– Оу, – смутилась Эмери. Ей было стыдно, что усомнилась в умственных способностях мужа. – И что ты хочешь получить с них?

– Металлургический завод. Пусть поставят за свой счёт завод на наших землях.

– Всё, они выходят! – сказала мать.

Я первый раз подслушивал столь серьёзный разговор. Думаю, как и все, родители считают, что ребенок в один год ещё слишком мал, чтобы понять о чём говорят взрослые. Но тут то я.

– Тааалий, – услышал я добродушный мужской голос, –

сколько лет, сколько зим!

– Здравствуй, Святослав! Давно не виделись! – ответил отец, идя со мной на руках в сторону гостей.

Из кареты вслед за Святославом вышла женщина, одетая в пышное платье. Она помогла спуститься двум детям. К женщине обращались по имени отчеству, Анна Алексеевна. Хотя остальные высокородные разговаривали между собой по именам. Мне показалось это странным. Потом я обратил внимание на детей. Мальчик был высоким, на вид я мог предположить, что ему около десяти лет, а девочке от силы года три.

– О, какой богатырь у тебя растёт! – расплылся в улыбке Святослав. – А моих детей ты уже знаешь. Алена, Алексей, поздоровайтесь с князем Талием и его семьей. После взаимных расшаркиваний меня с детьми увели в детскую комнату. Алексей и Алена хоть и были старше меня, но проиграли со мной всё то время, что находились у нас. Я поймал себя на мысли, что мне и вправду весело. К вечеру Де Брофы уехали, а я стал снова подслушивать разговор родителей, которые перед сном забрали меня к себе в спальню.

Талий и Эмери часто забирали меня к себе. Там я засыпал, после чего меня уносили в мою спальню. Отец очень старался наладить со мной контакт и я подыгрывал ему. Плюс ко всему, я «грел» уши за их разговорами.

– Ты добился того, чего хотел. Тебе построят завод. Но я не смогла понять, зачем он нам нужен? – спросила Эмери.

– Есть некоторые соображения. Да и тем более продавать железную руду невыгодно, дороже продавать готовые изделия из неё. – Талий ненадолго задумался. – Знаешь, слишком легко Святослав согласился на наши условия. Думаю, это как-то связано с тем, что на его границе стали часто шалить элины.

– Ты думаешь остроухие готовят вторжение?

Талий покачал отрицательно головой.

– Нет. Элины воюют чужими руками. У Артуила мы взяли в плен несколько эльфийских лазутчиков. Когда их попытались разговорить, сработали чары самоликвидации.

– Ты не говорил о них раньше.

– Не было повода о них вспоминать. А теперь картина начала немного складываться. Земли Де Брофов граничат с вольными баронствами, Империей Элинов и Польской шляхтой. Все они даже по отдельности беспокойные соседи, а тут их сразу трое. Баронства, после войны с нами, слабы, им понадобится ещё пару лет, чтобы привести свои дела в порядок. Думаю, следующими, кто решит попробовать наши земли на зуб, будет Шляхта.

– Император не даст случиться вторжению, – уверенно сказала Эмери.

– Пока его войска дойдут до нас, Шляхта успеет разграбить наши земли и увести наших людей в полон.

– Сколько у нас есть времени? – спросила Эмери.

– Думаю лет десять, может чуть больше. Сейчас, когда

экономика Империи на подъёме, нападать на нас нет никакого смысла. Императорские аналитики рассчитали, что с окончанием метеоритного железа в мире вспыхнет новая большая война, – ответил Талий.

– Страшные вещи ты говоришь, – ужаснулась Эмери. – Как считаешь, мы выстоим?

– Не знаю, слишком большие силы собираются вокруг нас. Император на последнем собрании не выглядел уверенным в своих силах. – сказал Талий, и привлёк внимание своей супруги: – Смотри, такое ощущение, что Ярар нас внимательно слушает.

– Я тоже наблюдала за ним, когда ведутся серьёзные разговоры, он вообще старается не шуметь. Начинаешь невольно думать, что он всё понимает.

– Ты просто очень любишь нашего сына, – целуя супругу, сказал Талий. – На днях я проведу проверку способностей. Надеюсь, стихии будут к нам милостивы и даруют нашему сыну силу способную уберечь наши земли от бед и невзгод.

– Нет, Талий. Кончено пусть наш сын будет сильным, но лучше, чтобы он не видел ужасов войны. – поглаживая мои волосы, возразила Эмери.

– Ты права любимая. Да будет так!

Прошло семь лет, как отец вернулся с победой. Я рос, и моя жизнь была словно в сказке. Мне не нужно было думать, что я буду кушать завтра или где мне спать, чтобы не замёрз-

нать. Отец очень любил меня и по вечерам часто проводил время со мной в детской комнате. Единственный раз я видел отца расстроившимся, когда мне было чуть больше года.

– Целитель! – выплюнул он, ознакомившись с результатами проверки. Ему понадобилось время чтобы скрыть разочарование.

Я понял, что что-то пошло не так, поэтому подошёл к нему и с улыбкой сказал:

– Папа, дём, – и я взял его за руку. В какой-то момент он решил для себя и улыбнулся мне. Он стал снова таким же, как и всегда рядом со мной.

Подняв меня на руки, он посмотрел мне в глаза и сказал:

– У нас нет выбора сын, мы должны справиться.

Когда отец вернулся в дом со мной на руках, в дверях нас ждали мама и нянечка. Они видели, как напряжен, но в то же время счастлив Талий. Передав меня нянечке, он шепнул жене, как я понимаю, то, что я целитель. Маска на её лице треснула.

– Не может быть! Что же мы будем делать?! Люди не пойдут за целителем! – с бледным лицом говорила Эмери.

– Значит его должны окружать сильные помощники, которые поддержат его в случае необходимости. – подумав, сказал Талий.

– Ты сам знаешь, что это дорога к краху. Рано или поздно они надавят на него и ему придётся прогнуться под более сильного! – не согласилась с ним Эмери.

– Родная, Ярар наш первенец. Мы молоды и умирать не собираемся. Давай отложим этот разговор.

– А что скажем императору? – спросила Эмери. – Он обязательно поинтересуется какой стихией одарен твой сын.

– У императора нет прав вмешиваться в дела нашего дома! – отрезал Талий.

Этта слышала весь разговор и с грустной улыбкой повела меня в свою комнату. Честно, я тогда не понял, из-за чего расстроился отец. Чем же так плох целительский дар?

Знания по этому вопросу я получил, когда началось моё обучение.

Моими учителями стали мои дяди. Не совсем дяди, конечно, в общем, внебрачные сыновья моего деда. Отец не просто так возвысил троих воинов после сражения у крепости Артуил. Все трое были бастардами, и, как оказалось, они были сводными братьями моего отца.

Михаил Ка Торен, стал моим наставником. Он обучал меня грамоте, верховой езде, истории, географии, занимался моим физическим воспитанием и постоянно находился рядом со мной. Георгий Ка Трир стал моим учителем математики и фехтования, и он отвечал за нашу безопасность. Третий, барон Александр Ка Трей, не стал моим учителем, потому что погиб. Его убили при неустановленных обстоятельствах. Однажды утром, ещё молодого барона, нашли с перерезанным горлом. Расследование зашло в тупик. Но у Александра был сын, Артём. Талий поселил его и его мать к нам в

дом. Артём был моим погодкой и отец решил, что мне будет лучше заниматься в компании со своим сверстником. Тем более, проверка показала, что Артём одарен стихией огня. Что послужило ещё одним важным аргументом за его проживание рядом с нами. Как я понял, родители начали формировать моё окружение.

– Ярар, расскажи, что ты помнишь с прошлого нашего урока, – попросил Михаил.

– Да, учитель, – сказал я, поднявшись с идеально ровной спиной. – Наша страна называется Славянская империя. Она находится на самом большом материке нашей планеты Теллус. Самыми сильными государствами на Теллусе считаются тринадцать стран, в них входят: наша Славянская империя, Гальская республика, Арабский халифат, Подгорная империя, Польская шляхта, империя Тан, Элинская империя, Совет старейшин Майя или кратко ССМ, Египетская республика, Соединенное королевство африканских племен, Вольные баронства, Колониальная империя Бриттов и Инкская империя.

В начале 3 века на планету упали обломки огромного космического корабля. Когда первые люди добрались до них, то обнаружили большое количество уцелевших капсул, в которых спали существа ныне нам известные как: эльфы, гномы и вампиры. Также было ещё несколько рас, но они не так многочисленны.

Спящие разумные оказались рабами, захваченными из

разных уголков вселенной. Началась гонка за новыми расами. Эльфийские девушки стали эталоном красоты. Соответственно, люди, наделённые властью, посчитали, что такие наложницы должны быть подле них.

Многие правители попытались выведать знания, технологии у новых жителей планеты. Но те ни пыткам, ни уговорам не поддавались. Позже была выдвинута гипотеза. Рабов запрограммировали таким образом, что они не способны передать свои знания без разрешения хозяев. Даже своим детям они не смогли передать информацию кто они и откуда. Была ещё одна гипотеза, согласно которой новые расы были похищены с планет, где уровень развития находился на таком же уровне, что и на Теллусе. И с гибелью первого поколения пришельцев, шанс узнать о новых технологиях, был безвозвратно потерян.

Изучить обломки космических кораблей не удалось. Корабли были органическими, и не прошло пары лет, как они просто растворились.

Капсулы находили по всему земному шару. Вначале были найдены эльфы и гномы. Сейчас их расы одни из самых многочисленных, после людей. В начале 8 века эльфы смогли основать собственное государство. Как я ранее говорил, женщины их народа очень красивы и на торгах рабских рынков за них могли предложить баснословные суммы. В шестом веке император Византийской империи Юстин II женился на эльфийке. Дети от их союза взошли на престол, и те

постепенно стали выкупать своих сородичей. Так, все ключевые посты были заняты эльфами. После гражданской войны, которую подстроили эльфы, власть полностью перешла к ним. Тогда же вскрылась информация, что эльфы используют неизвестные земным магам заклинания и у них сохранилась своя письменность, а также им известны магические руны.

Делиться знаниями ни с кем они не собирались и тогда произошёл спланированный конфликт между церковью и эльфийским государством. Остроухие отказались принимать веру Христа и уничтожили все святыни, расположенные в Константинополе. Но это был ответный шаг за то, что церковные паладины сжигали эльфов на костре. Началась священная война, в которой все европейские государства объединились, чтобы уничтожить эльфов и напомнить рабам где их место. Вначале успех сопутствовал рыцарям крестового похода, но потом в войну вошли новые игроки: Арабский халифат и Китайская империя Тан. Правителям обоих государств были предложены зелья, исцеляющие от любых заболеваний. Имея большой человеческий ресурс, эльфы смогли разгромить армии церкви. После этого началась война всех против всех.

Пока шла война, гномы по-тихому нарыли пещер в горах Тань-Шань по соседству с эльфийским государством и основали своё Подгорное королевство. Их мечи стали самыми лучшими в мире. Также, гномы, понимавшие, что весь

удар приняли на себя эльфы, не остались в стороне и помогали тем ресурсами. Ведь самих гномов было слишком мало и нужно было вначале восстановить свою численность, прежде чем участвовать в сражениях. Также гномы помогали государствам, которые сражались на стороне Элинской империи. В начале пятнадцатого века все увидели, что значит гномий хирд. После первого сражения стало ясно, что появился ещё один игрок на политической арене. В первом сражении они стойко держали оборону, не отступая под натиском превосходящих сил противника.

Почти в то же время в Европу пришли суда из северной и южной Америки, где, как оказалось, власть захватили вампиры. Став там почти бессмертными правителями. Вампиры, хоть и кормились кровью, но убивать им для этого никого не требовалось. Так на двух материках образовались две цивилизации вампиров: Инкская империя и Совет старейшин Майя.

Девять столетий планету сотрясали войны, погибали империи, прерывались династии правителей и появлялись новые государства. Долгожданный мир был заключён в восемнадцатом веке. С тех пор политическая карта планеты почти не изменилась.

– А почему ты ничего не говоришь про магию? Разве люди не обладали магическими способностями? Ты сказал только про магов эльфов. И ещё, тебя послушать, так гномы и эльфы такие святые, ведь они боролись против людей за свою

свободу! – едко оборвал мой доклад учитель.

– Потому что это известно любому деревенскому мальчишке! – ответил я. Но Михаил всё рано ждал от меня ответа. – Никто не знает откуда появилась магия. Но, судя по наскальным рисункам, даже древние люди могли управлять четырьмя стихиями: огонь, вода, земля и воздух. У магов, чьи дары совпадали, стали рождаться дети сильнее своих родителей. В тоже время, маги стали заниматься селекцией. Так появилась стихия жизни, их обладатели владеют целительской магией, – и под взглядом, ждущим продолжения, дополнил, – самой слабой магией в мире.

– Почему целительская магия считается самой слабой? – спросил Михаил, ведь именно этого ответа он и ждал.

На прошлом уроке учитель специально более подробно остановился на моей магии. Чтобы я наконец-то понял, что слаб. И что мне не светит вести войско в бой верхом на белом коне. Мой предел – это командование в штабе или лечение в полевом госпитале. Такие слова часто звучали от него.

Почти целое тысячелетие шла война и солдаты шли за своими командирами, которые были всегда впереди. Ведь они самые сильные. Сильный обеспечивает победу в бою. А слабых командиров не уважали солдаты. Кто как не командир, сражающийся в одном строю с обычными солдатами, будет пользоваться любовью народа и воинов.

– Магия исцеления не боевая магия, – ответил я.

– Верно, но что это значит? – спросил Михаил.

– Целители не способны нанести урон живому существу, – ответил я Михаилу. Меня это жутко бесило. Поэтому я добавил: – По крайней мере, обратное пока не доказали. Я же считаю, что магия многогранна и...

– Замолчи! – закричал дядя. – Ярар, всему имеется предел! Я безгранично уважаю твоего отца и мать. Но твоё поведение недопустимо! Твои каждодневные забеги, махание клинком, уже выходят за детские капризы. Слух, что ты целитель распространился по всей Империи. Люди начинают шептаться.

– И что, мне нужно смириться?! Я не стану прогибаться под других! – закричал я. – Только император имеет над нами власть. И то она не безгранична.

На мой крик в класс зашёл отец.

– Ярар, что-то ты разошёлся? И ты, Михаил, пожалуйста, будь мягче. Ему всего пять лет.

– Простите меня, господин, – склонил голову дядя.

– Миш, ты снова за своё? Если наш отец не мог пройти мимо юбки, то я не вижу причин, почему ты за это должен отвечать. Запомни, в этом доме у тебя есть право голоса. И если ты не согласен с моим решением, то при СВОИХ ты можешь мне это сказать. Но они, – показал в нашу сторону Талий, – ещё дети. Не забирай у них право помечтать.

– Талий, детство рано или поздно закончится. Вы слишком его балуете, – имея в виду меня, сказал Михаил. – Но я согласен, что сегодня перегнул палку.

Талий улыбнулся и покинул наш класс. Вообще отец редко к нам заходил. Но за совместным ужином всегда интересовался моими успехами.

Михаил тяжело вздохнул и перевёл взгляд на моего двоюродного брата.

– Хорошо, Артём, расскажи, как Галльский род оказался в Славянской империи, – попросил Михаил.

– Да, учитель, – поднялся со стула Артём. – Древний род Де Тьер восходит своей историей к временам завоевания варварскими племенами Римской империи. Вождь племени Тьер в одном из походов пленил дочь римского легата и взял ту в жены. Их дети унаследовали от родителей воздушную и огненную стихию. Сделав род Тьер очень сильным, ведь в симбиозе эти стихии усиливают друг друга.

С начала крестовых походов род Тьер стал терять власть на политической арене. Это случилось из-за отказа от участия в войне. В тринадцатом веке церковники стали угрожать роду Тьер отлучением от церкви. Но род Тьер не прогнулся. Ходит легенда, что Папа Римский Стефан III, однажды утром нашёл в своих апартаментах записку и нож, запачканный в крови. После этого от рода Тьер по личному распоряжению Папы отстали.

Не всех это устроило. Ведь многие великие рода тоже выразили желание отказаться от бессмысленной войны. Наш род послужил примером того, что можно не слушать церковь. И тебе за это ничего не будет.

Священнослужители созвали совет кардиналов и на нём было принято решение наказать род Тьер. После этого до Галльского короля Франка III, дошёл слух, что род Тьер не отправляет своих людей на войну, потому что готовится захватить власть и убить всю правящую династию. Вначале император не поверил в это, ведь он был в курсе конфликта, возникшего между церковью и Тьерами. Но вода камень точит, и королю планомерно внушали мысль о скором предательстве Тьеров.

Глава рода попытался пробиться к королю, но тот отказал в аудиенции. Через несколько дней до рода Тьер дошли слухи, что против них снаряжают войско, и генералам дан приказ не оставлять никого в живых. Наш род был сильным, но победить не было никаких шансов. На совете было принято решение покинуть наши земли, и спастись там, где нас никогда не достанут. Ведь не земля делает род Тьер великим, а ЛЮДИ. – выделил Артём последнее слово. Учитель довольно улыбнулся, и попросил продолжать. – Так наш род попал в Славянскую империю. Покидая родные земли, наши предки забрали с собой всевозможные ценности. В то время Славянское царство вело войну с монгольскими кочевыми племенами, пытавшимися поработить всю страну. Тьеры, вместе с местными боярами и князьями, смогли отстоять независимость.

Когда встал вопрос о вознаграждении, Славянскому правителю были переданы грамоты, которые подтверждали, что

в роду Тьер течет королевская кровь. Царь Иоанн II был очень доволен представителями рода Тьер и подтвердил их высокий статус, даровав им княжеский титул, а также выделив земельный надел рядом с Уральскими горами.

– Хорошо, а откуда появились приставки Ка, Ля, Де и Ва? – обращаясь ко мне спросил Михаил.

– Во время подписания мирного договора правители решили сразу принять общие системы измерений. Для измерения расстояний появились градусы, метры, километры. Для измерения веса граммы и килограммы. Так во всех дисциплинах появилась единая система измерения. Тогда же появился общий табель дворянских титулов.

– Продолжай, – сказал учитель, когда я сделал паузу.

– Приставка Ка соответствует барону, шевалье и виконту. И к дворянину можно обращаться либо барон Торен, либо Ка Торен. И так, и так будет правильно. Этой реформой правители попытались уменьшить количество дворянских званий, объединив их.

Приставка Ля относится к графам, маркизам и также включает наших бояр.

Приставка Де к князьям и герцогам.

Приставка Ва к светлейшим князьям.

Приставки отсутствуют у членов правящей семьи и у самого государя.

– Правильно, – сказал Михаил. – Но чем тогда отличаются простолюдины от дворян?

– Учитель, простолюдины не могут обращаться друг к другу по имени отчеству. Они обращаются друг к другу по имени или фамилии, – ответил я.

– А если ты обратишься к простолюдину по имени отчеству, то какое наказание можешь понести? – спросил меня снова учитель.

– Такого наказания в нашем законодательстве предусмотрено. Просто никто не станет к простолюдину обращаться как государю. Но, если такое произойдёт в аристократическом обществе, то дворянина осмеют за отсутствие воспитания и манер.

– Верно, вы хорошо усвоили прошлый урок. Тогда предлагаю сегодня разобрать, что такое метеоритное железо. Вам вообще что-то о нём известно? – спросил Михаил у нас.

– Нет, учитель, кроме того, что оно используется в накопителях, ничего.

– В принципе, ты правильно ответил, Ярар. Но есть нюансы, про которые никто не говорит. Метеоритное железо – это особая железная руда, которая добывается в тринадцати государствах. Именно эта руда стала катализатором развития и усиления стран. Из неё, как ты правильно заметил, Ярар, делают магические накопители, в которые маг сливает свою магию. Энергию или ману, больше всего получают в магических учебных заведениях. В них волшебники ежедневно сдают излишки энергии после занятий. Так решили поступать, чтобы у учащихся не было сил показать свою крутость,

с использованием изученных заклинаний.

Также есть проблема, дело в том, что накопители из метеоритной руды недолговечны. При этом они используются во всех промышленных отраслях. Ещё сто лет назад никто не задумывался над тем, что руда может иссякнуть, но всё больше и больше стран стали выкупать руду у соседей. Так стала поступать и наша империя. Ни для кого не секрет, что у всех запасы метеоритного железа подходят к концу. Аналитики сделали неутешительный прогноз, когда запасы иссякнут начнётся новая война. Война за ресурсы.

– А что маги ничего не могут без накопителей? А как же личная сила? – спросил я.

– Хороший вопрос. Личная сила безусловно находится не на последнем месте. Также, как мастерство и опыт. Но из руды делают накопители, магическое оружие, жезлы! Империя Тан вообще делала летающие корабли! Правда теперь из их кораблей все накопители вытащили, а корабли пошли на лом. Магические светильники, водонагреватели, это всё артефакты на основе метеоритной руды.

– А откуда такое название? – спросил Артём.

– А тут всё до банального просто. Со времен, когда люди открыли для себя руду, как её только не называли. Долгое время её называли божественная. Но когда церковь потеряла мировой авторитет, руду решили переименовать в метеоритную.

– Ка Торен, а почему церковь потеряла свой авторитет?

Как такое могло произойти? – спросил Артём.

– Племяш, просто Михаил. – сказал учитель, – Я не планировал сегодня разбирать эту тему. Но, чтобы какое-то понимание в ваших головах было, скажу. Церковь стала слаба. Вернувшиеся солдаты и их командиры, за время боевых действий стали одним целым. Церковь только в самом начале отправляла своих паладинов на войну. Но за их головы была назначена высокая награда. И эльфы не смотрели никогда кто пришёл за вознаграждением, и всем выплачивали вознаграждение в полном объеме. Будь то свои или чужие. Страшные были времена. Но убийство церковников своими же солдатами всё же было большой редкостью. Но моральный дух обычных солдат падал. Перед сражением солдатам некому было покаяться и отпустить грехи. И со временем воины перестали нуждаться в прощении. Они забыли об этом. Самым близким для обычного солдата стал командир. Который был всегда рядом. Когда пятнадцатилетний срок службы заканчивался, отряд возвращался домой. Однажды церковь решила показать одному из Галльских отрядов, что они здесь главные. Но вместо солдат, на костре сгорели церковники. Папа снова попытался поднять войска на восставших, но не прошло и пары лет, как все церкви были разрушены, а резиденция папы разграблена. Кстати, после этого начались переговоры с эльфами и их сторонниками.

– А что это за Галльский отряд? Они выжили после этого? – спросил я.

– Более того, нынешнего главу этого рода ты знаешь! – И увидев моё удивление, учитель продолжил: – Правильно, Де Брофы! Перебрались в Славянскую империю. Они прекрасно понимали, что если они останутся на родных землях, то рано или поздно церковь нанесет удар по ним. Нельзя убить гидру, отрезав ей только одну голову. А на территории Славянской империи католическая церковь никакой силы не имела и, более того, была гонима, хоть и негласно. Так, предлагаю на сегодня закончить урок. Ярар, Артём, глава собирается взять вас на объезд своих земель, поэтому домашнего задания не будет, – и увидев счастливую улыбку Артёма, – но это не значит, что вы будете халтурить. Я отправляюсь с вами. И на привалах буду заниматься с вами.

После дополнения учителя, улыбка с наших лиц пропала. Но мой общий настрой, от скорого приключения, не изменился. Уже давно ходили слухи, что отец решил взять меня с собой, чтобы показать наши земли и то, как живут на ней крестьяне.

Глава 2.

– Нооо, – погоняя лошадь, прокричал Талий. – Что, проснулись?

– Конечно, отец. Как можно не проснуться, когда ты, наверняка специально, закричал рядом с нашим окном.

Талий посмеялся и поскакал дальше. Наше путешествие по родовым землям началось три дня назад. Когда мы соби-

рались я представлял себе, как буду с отцом верхом на конях продирааться сквозь глухую тайгу. Как темными вечерами, сидя у костра, буду слушать солдатские байки и весело смеяться со всеми. Но всё оказалось скучнее. По крайней мере пока.

С самого начала я и Артём были посажены в походную карету. Чтобы мы всегда находились под наблюдением, с нами посадили солдата, у которого по локоть отсутствовала рука. Звали солдата Антон Шукалёв. Он был немногословен, и всегда был рядом, так что ни о каких шалостях мы не думали.

Может я размечтался, когда собирался в поход, но душой то я был взрослым человеком. И дома ко мне старались относиться, как ко взрослому. А тут ... В общем я не ожидал, что меня усадят в карету с «нянькой». И будут со мной носиться, как с маленьким.

– Антон, – обратился я к солдату, – давай сегодня поскачем верхом? Я устал трястись в карете в такой духоте.

– Не положено, – ответил он и снова отвернулся.

Я выглянул в окно и посмотрел печальным взглядом на наших лошадей, которые налегке скакали рядом. Как же меня бесило, что я ещё ребенок. Умом я всё понимал, но воот сердцем... Мой организм не требовал женщин, правда ничто не мешало мне на них смотреть. Я никогда не курил, поэтому не думал об этом. Но я, как и все нормальные офицеры, любил посидеть с веселой компанией и распить либо бутылочку

коньяка, либо бокал пива. Став капитаном корабля, я специально выпивал с новыми офицерами «за знакомство». А те в свою очередь иногда пропускали горячительный напиток со своими подчинёнными. И если обнаруживался индивид, который говорил, что не пьёт, то на следующий день этот военный покидал мой корабль. Нет, я не был алкоголиком. Дело в другом. После тяжелого трудового дня нужно сбрасывать стресс. А на корабле почти не было женщин. Да, военный может заниматься спортом, может всё-таки добиться расположения у одной из немногих женщин. Но если военный не выпивает, этому могло быть два объяснения. Первое, и самое вероятное, что у него не всё в порядке с психикой. То есть он становился для меня чем-то наподобие обезьяны с гранатой. И не знаешь, когда рванет. Второе, что это засланный асабистом человек. Я понимал, что могут быть исключения, не подходящие под мои критерии, но я не рисковал. Всё-таки это был мой корабль и мои правила.

И когда нас отправляли спать, а солдаты, освобожденные от ночного караула, распивали горячительные напитки, я очень хотел оказаться с ними.

На привале я подошёл к отцу с вопросом насчёт лошадей. С самого первого дня я просил разрешить мне путешествовать на коне.

– Яр, ещё успеешь накататься. Не время и не место пока. Наша инспекция начинается с поселения, которое находится на границе с вольными баронствами.

– Неужели там может быть опасно? – спросил я.

– Опасно может быть везде. Поэтому я дал тебе эти артефакты, – показал он на медальон, который висел на моей шее.

– Михаил сказал, что максимум отбить попадание двух стрел. – сказал я.

– Да, всё верно. Но это и так много. Вы не опасные цели, – и видя моё непонимание, начал объяснять, – вначале выбивают сильных, потом средних, а потом доходит очередь до слабых. Если доберутся до вас, то, скорее всего, остальных уже нет в живых. Тогда вам так и так не скрыться. А от шальной стрелы, это как раз хорошая защита.

– А как же маги? – спросил я.

– А что маги? Думаешь они на каждом шагу стоят и видят, как бы поживиться за наш счёт?

– Но от заклинаний этот амулет не спасёт.

– Яр, прекрати. Я с тобой и тебе нечего бояться. Когда проверим первое поселение, тогда мы вернёмся к вопросу о езде на лошадях. НО, – выделил он голосом, – только до тех пор, пока твоё поведение будет безупречным. А также пока ты выполняешь все мои и дядины распоряжения.

– Спасибо, отец, – сказал я, после чего побежал в сторону Артема, которому собирался рассказать про успешно проведённые переговоры. А потом вместе отправиться на занятие к Михаилу.

По утрам мы тренировались с деревянными клинками, в

обед занимались медитацией. А после ужина отец показывал, как нужно прогонять магическую энергию через себя. Талий никому не доверял наше магическое развитие. В основном мы перегоняли через себя ману, концентрируя её в наших телах, а после сливали в накопители.

На следующий день мы прибыли в крепость Артур, которая раньше имела название Артуил. Она была переименована после того, как была захвачена войсками рода Тьер. Сама крепость находилась в устье судоходной реки Яик. И была она построена таким образом, что взять её в осаду без кораблей и сухопутных войск невозможно.

– Какое население живёт в крепости? – спросил я у дяди Михаила.

– Если не считать гарнизона, то около пяти тысяч человек. Как ты, наверное, знаешь, раньше эти земли принадлежали вольным баронствам. И люди боялись здесь селиться, потому что соседи постоянно прощупывали друг друга. А людей угоняли в полон. Этот маршрут очень нравился баронам, потому что, пройдя крепость они совершали набег на нашу землю. А когда мы гнали их с наших земель, то прятались за этими стенами. Много нашего пота и крови попили эти стены.

– Учитель, а кто у вольных баронств стоит во главе? – спросил Артём, заинтересовавшись темой разговора.

– Хм. Я думал, что вы сами знаете ответ на этот вопрос. – Мы отрицательно pokrутили головами и Михаил, тяжело

вздыхнув, стал объяснять. – Как звучит из названия этого государства, они вольные и правят у них бароны. Централизованное правление отсутствует. Я бы сказал, что у них правление похоже на мерократию, то есть такая общественная система, при которой власть принадлежит тем, кто продемонстрировал силу. Власть и деньги, вот их критерии лиц, подходящих для управления государством. За несколько лет до войны между нашим родом и Вольными баронствами, на их территории закончилась междоусобная война. Поэтому, когда мы почувствовали, что сможем победить и обезопасить наши земли от частых набегов с их стороны, захватили эти земли.

– Как-то это нечестно, – сказал Артём.

– Не говори так, – перебил Михаил. – Честь – это защищать свою землю от захватчиков, честь – это дать своим детям достойное будущее. С этим словом каждый будет ассоциировать свои понятия. Так чем наши дети хуже или лучше их детей?

Артём задумался, а я ответил.

– Свои дети дороже! Если бы мы не напали на них, воспользовавшись их слабостью, то бароны в скором времени восстановили бы свою силу, и снова начали набеги на нашу землю. И снова бы наших людей уводили в рабство.

– Верно, – удивленно сказал Михаил. – Ярар, скажи мне, ты где-то такие мысли услышал? Или сам к ним пришёл.

Блин, прокол...

– Это мои мысли, – ответил я, и дополнил. – Когда мама с папой сообщили мне, что у меня скоро появится брат или сестра, то я долго думал, о том, чтобы к ним не пришла беда. И о том, что я всегда буду их защищать.

– А я-то думал, почему ты такой задумчивый ходишь! А ты переживал о родных. Что ж похвально! Но напоминаю, что чтобы ты смог кого-то защитить, ты должен быть сильным.

– Я понял. А задумчивым я ходил, потому что мама сказала, что ждут мальчика или девочку, а я-то уже знал, что родятся близнецы.

– Кхам-хм, откуда? – подавился от удивления Михаил. – У тебя что, магический взгляд?

– Не знаю, учитель. Я просто не понимаю о чём Вы говорите.

– Аггх, – подавился он. – Как ты смог узнать, что Эмери ждёт близнецов? – с восторгом во взгляде, быстро спросил Михаил.

– Так я видел двух белых светлячков, появившихся у неё в животе. Но разве это называется магический взгляд? – уже я с удивлением спрашивал Михаила. – Просто я думал все так могут видеть.

– И как давно у тебя появилась это умение? – спросил учитель, нервно кусая губы.

– Не помню. У нашей служанки года три назад я видел такое же свечение. Но оно было какое-то неправильное. Потом

я слышал, что у неё был выкидыш.

– Так, Артём, Ярар, и ты Антон, – обратился к нам и солдату Михаил, – об этом никому не слова. Отцу я сам расскажу, – после чего дядя оставил нас трястись в карете, а сам поскакал во главу колонны, где должен был находиться Таллий.

Артём стал задавать кучу вопросов и громко возмущаться, но я ничего не успел ему ответить. Безрукий солдат гаркнул на меня.

– Молчи! – И, поняв по нашим испуганным лицам, что нельзя так с господскими детьми разговаривать, продолжил уже спокойнее: – Помолчи, юный господин. Ка Торен правильно сказал, нельзя кому попало об этом говорить. Если хотите разговаривать, то только не на эту тему. Ваш отец, – смотря мне в глаза, сказал Антон, – объяснит Вам что к чему.

Разговор после этого не вязался. И в ворота мы въехали в полной тишине. Насчёт зрения я не обманывал Михаила, потому что правда не помнил, когда у меня оно появилось. С другой стороны, ну вижу я яркие светлячки, когда женщины беременны, но что с того? Что я могу такого увидеть или узнать? Да и к тому же через полгода обычная повитуха сообщила матери, что у неё будет двойня.

Два года назад, в день рождения близнецов, отец закатил знатный пир по этому поводу. Моих брата и сестру называли Тимофеем и Марией. С ними я проводил мало времени, предпочитая больше заниматься. Да и маленькие они совсем

были. Эта теперь заботилась о них. И радовалась, что они не такие сорванцы, каким был я.

Кстати, когда срок подходил к девяти месяцам, из столицы прибыл целитель, который принимал у матери роды. С ним мне удалось немного поговорить. Из его слов я узнал, что в империи живёт не больше пятидесяти целителей. И слушая его, понял, что медицина здесь находится в зачаточном состоянии. Сложные полостные операции или лечение опухолей не проводились. Конечно же никаких современных медицинских капсул не изобретено. Правда маги, в некоторых случаях, могут вылечить заболевания внутренних органов. И тем не менее, исследованиями вообще никто не занимался, считая это лишней тратой времени. Ведь в большинстве своём аристократия – это маги. И они болеют крайне редко. А простых людей целители почти не лечили. Как я понял, всё зависит от настроения или вознаграждения.

Маги целители направляли свою энергию на всего человека, а не на конкретный орган или поражённый болезнью участок. У целителей отсутствовало медицинское образование, и знания они получали самостоятельно. А лечили голой силой. Они, по сути, просто стояли над больным и вливали в него магию.

Такая ситуация сложилась потому, что все ресурсы государств были брошены на развитие военной промышленности и раскрытие потенциала боевых магов. А простых крестьян лечили травками, которые собирали деревенские зна-

харки.

Наконец-то двери кареты открылись, и мы выбрались наружу. Я посмотрел на площадь, на которой мы находились. У главной цитадели стояли солдаты, закованные в доспехи. А перед ними на коне сидел мой отец. Из строя вышел человек, который доложил, что гарнизон крепости Артур построен. Талий в ответ поблагодарил солдат за службу, после чего он вместе с Михаилом и, по-видимому, командиром крепости, ушли в здание.

С разрешения Антона я с Артёмом побежал на перегонки на крепостную стену. Стена оказалась огромной и когда мы добрались до верха, я даже сбил дыхание. Что меня удивило так это то, что Антон от нас совсем не отстал.

– Красота-то какая! – смотря на окрестности, сказал я.

А посмотреть было на что. Крепость находилась на дуге реки. По моим прикидкам до другого берега расстояние было не меньше километра. Рядом с причалом стояли три двухпалубных корабля. На их парусах был изображен герб рода Тьер – две стрелы на щите. С другой стороны от крепости возвышались горы, покрытые густыми хвойными лесами.

– Антон, через эти горы нападали вольные баронства? – спросил я.

– Да, юный господин. Но вы не бойтесь. За этими горами построены крепости, которые перекрывают дорогу сюда.

– Они такие же высокие, как и Артур?

– Меньше, но при этом ничем не уступают Артуру. Кре-

пости расположены с двух сторон от ущелья. Все дороги от баронств до нас проходят через них. Даже если их возьмут в осаду, то спокойно продержаться до подхода подкреплений.

Я посмотрел на Антона. За эту минуту он произнёс больше слов, чем за всю поездку до сюда. Тяжело вздохнув, он продолжил.

– Будто дышать легче стало. – Мы с Артёмом смотрели на солдата с удивлением. И от него это не скрылось. – Шесть лет назад, во время одного из штурмов этих стен, я потерял руку, – показывая на культю, сказал Антон. – Думал, что совсем тошно будет, когда вернусь сюда, а вон как... – сделав паузу, – всё наоборот вышло.

Вечером я и отец остались одни. Он не стал оставаться на пиру, устроенном в честь его прибытия, произнеся слова.

– Чем больше мы вложим в детей с раннего возраста, тем проще им будет жить в будущем.

Собравшиеся аристократы не сильно обрадовались, что глава их так рано покидает, но перечить, и уж тем более уговаривать остаться, не посмели.

– Яр, почему ты мне об этом не рассказывал?

– Отец, если бы я знал, что это важно, то непременно бы рассказал. Я думал, что все маги владеют таким зрением. Тем более, чем в жизни мне может помочь распознавание беременности?

– Ты до сих пор не понял, что ты видишь? Ведь так? – спросил он. Я отрицательно покачал головой. – Сын, в те-

бе открылось аурное зрение. Это очень редкое умение. Эх, жалко, что ты не владеешь ни одной из боевых стихий. Но теперь ты сможешь развиваться как артефактор! При должном образовании ты сможешь сам разрабатывать плетения!

– Пап, но это же артефакторика. Насколько я помню, когда ты проводил проверку на способности, артефакторики там не было.

– Ярар, артефакторика это не стихия! А умение! Она не проявляется при проверке. Сейчас на территории нашей Империи всего несколько десятков артефакторов. А лучших из них даже приняли в императорский род. Остальные занимаются оснащением армии и промышленности. Думаю, по возвращению домой мы займемся поиском учителя для тебя, – задумчиво сказал Талий.

– А как же император? Если он лучших мастеров привлекает к себе на службу, не привлечет ли к нам это лишнего внимания? – спросил я.

– Чтобы привлечь его внимание, тебе нужно пройти очень длинный путь. Но в любом случае без работы ты не останешься. Главное, чтобы никто не узнал об этом слишком рано.

– А как же род? – спросил я.

– Поясни, не понял к чему ты.

– Ну как же, я наследник рода. Будущий глава. А тут меня постараются напрямч штамповать разные артефакты на благо родины, тогда у меня, скорее всего, не будет оставаться

времени на то, чтобы заниматься делами рода, – ответил я.

– Яр, я тебя люблю. Но твой дар целителя не предполагает, что ты сможешь возглавить род. У твоего брата Тимофея проверка показала способности к огненной стихии, а у Маши к воздуху. Скорее всего твоя сестра унаследовала её от матери. Сын, задай себе вопрос, сможешь ли ты удержать власть в своих руках, когда близнецы будут сильнее тебя, а нас не станет? – печально сказал отец. Было видно, что ему с трудом дались эти слова.

– Ты хочешь сказать, что я не стану наследником рода? – спросил я.

– Да, сын. Прости. Но так будет лучше для тебя. Когда придёт время, я объявлю Тимофея наследником рода. И когда нас не станет, надеюсь, ты станешь ему во всём помогать.

Некоторое время мы не разговаривали. Я не знал, что сказать отцу. Также, как и отец не находил слова, чтобы успокоить меня. Скорее всего после проведения проверки у близнецов, у него с матерью состоялся разговор, в котором они всё решили без меня. С другой стороны, а как бы это выглядело, посвяти они меня в обсуждение такого вопроса?

– Отец, а если я смогу доказать, что смогу возглавить род? Что если смогу доказать всему миру, что целители ничем не уступают в силе стихийным магам? – спросил я.

Талий задумался. Он никак не ожидал, что я не соглашусь с их решением.

– У тебя есть время до твоего совершеннолетия. Но, сын,

надеюсь, что ты сейчас правильно меня поймёшь, если ты решишь избавиться от близнецов, увидев в них помеху, предупреждаю! Я тебя породил, я тебя и

Я в шоке смотрел на Талия, который в миг превратился из любящего отца, в опасного матерого хищника.

– Отец, я клянусь, что ни словом, ни делом не наврежу своим родным. У меня даже в мыслях такого не было. – После моих слов, он немного расслабился, а я продолжил: – Но я не хочу, чтобы меня всю мою жизнь считали слабаком, только из-за того, что мне не повезло родиться целителем. Если я не смогу доказать, что имею полное право занять пост главы, то со смирением приму ваше решение.

– Хорошо, я услышал тебя. – сказав это, отец покинул мою спальню.

Во временный кабинет главы рода Тьер, выделенный в крепости Артур, зашёл стражник, который сообщил, что к нему пожаловал Ка Торен.

– Тебя как зовут, боец? – сердито спросил Талий.

– Якуб, ваша светлость.

– Иди, на х...н Якуб.

– Милорд, а что же делать с бароном? Что ему передать? – спросил солдат.

Талий, подливая коньяка себе в бокал, тяжело вздохнул и сказал:

– Зови!

В кабинет зашёл Михаил, и увидев состояние своего сюзерена, молча подставил второй бокал для себя.

– Что ж ты, молодец, не весел, почему ты нос повесил? – пытаюсь развеселить брата, спросил Михаил.

– Прекрати, – сердито сказал Талий. Сделав большой глоток из бокала, он решил прояснить ситуацию. – Я рассказал Ярару, что принял решение назначить наследником Тимофея.

– И судя по всему он устроил скандал? Сильно ругался? Кричал? – спросил Михаил.

– Совсем не ругался. Он решил доказать, что ничем не уступает стихийным магам.

– Ну, пусть пробует. Его право. Но я не думаю, что ты из-за этого в одного выпил почти всю бутылку, – сказал Михаил.

– Я подумал и высказал ему, что его ждёт если он решит навредить близнецам, – пряча глаза сказал Талий.

Михаил, не ожидавший такого ответа, подавился коньяком.

– Ты сума сошёл? Ему всего семь лет? Какая месть? Ты чем думал? – достаточно громко воскликнул Ка Торен.

– Видать именно теми двумя извилинами, что находятся в заднице, – с болью в голосе ответил глава рода Тьер.

– Мда, заварил ты кашу... – протянул барон. – Когда ты планируешь объявлять Тимофея наследником?

– Думал по возвращению. Но сегодня сказал Ярару, что у него есть время до его восемнадцатилетия. Надеюсь, он сам

отступится, когда поймёт, что не ровня стихийным магам.

– Знаешь, я конечно с тобой согласен, что во главе рода должен быть сильный маг, но присмотришься к Ярару получше. Хоть он и целитель, но Артёма во всех дисциплинах опережает в несколько раз.

– Но ты же сам его воспитываешь так, чтобы он видел свою уязвимость, – сказал Талий.

– Даже спорить не буду. Только твой сын тогда ещё больше прилагает усилий, чтобы доказать обратное.

– Я слышал об этом. Эмери мне рассказывала. Но, Миш, скоро начнётся война. И я не думаю, что он и, уж тем более, Тимофей отсилятся в тылу. Наши земли находятся у самых границ. Это другим родам, земли которых находятся вдали от границ, во много раз легче. А учитывая опыт прошлой войны, сражения будут проходить у наших домов.

– Ты поэтому так быстро собрался на объезд территорий? – спросил Михаил.

– Да. Когда месяц назад вернулся из столицы, император Александр V, сказал, что у Империи есть максимум ещё пятнадцать лет. Недавно вышли на шпионскую сеть империи Тан и остроухих. Согласно полученных данных, они тоже готовятся к войне.

– Но какой смысл в войне с нами, если в Славянской империи тоже заканчивается метеоритное железо?

– Земли, люди, маги, знания и много чего другого. Два столетия было затишье. И государства оправились от разру-

шений и потерь, теперь желают реванша. В особенности войны хотят арабы, бритты и шляхтичи.

– Ага, как же. А эльфы разве не хотят войны.

– Как нестранно, но нет. Сейчас стороны разделились на три лагеря. Первый лагерь: Империя Тан, Эллинская Империя и Подгорное царство.

Второй лагерь: Галльская империя, Колониальная империя Бритов и Польская шляхта.

Третий лагерь: Арабский халифат, Инкская империя и Совет старейшин Майя.

Остальные страны держат нейтралитет, как и наше. Но отсидеться точно не получится. Нам война не нужна, удержать бы что уже имеем.

– Знаешь, Талий, я понимал почему мы воюем с Вольными баронствами, но грядущая война мне не понятна. Как считаешь, с кем наша Империя заключит союз?

– Не знаю, император не спешит соглашаться с кем-либо из сторон. Споры не утихают. Советчиков много, но как узнать, что его голос не продан за иностранные деньги. В столице сейчас много говорунов повылазило.

– Мда, делааа... – протянул Михаил. После чего он поставил бокал на стол, в который Талий тут же долил ещё коньяка. – Нам же завтра рано вставать. Болеть будем.

– И пусть. Давай выпьем. Толкай тост, – сказал Талий.

– Хм, ну хорошо. Выпьем за то, чтобы наши дети не видели войн и чтобы было мирное небо над их головами.

– Хороший тост, брат, – ударяя об бокал, сказал Талий.

Прошёл месяц с тех пор, как мы вернулись с объезда. Если в первую неделю я ждал, чтобы поскорее пересесть на лошадь, то после пары дней скачек мечтал вернуться в теплую и уютную карету. Мне казалось, что моя пятая точка, была одним сплошным синяком. Даже во время медитаций мы с Артёмом садились с большим трудом. Когда Михаил увидел по нашим шатающимся телам, что мы вынесли урок, то разрешил нам вернуться в карету. А когда же набирались сил, снова возвращались на лошадей. Антон сказал, что таким образом мы быстрее привыкнем к дальним походам. И стоит относиться к этому, как к очередной тренировке.

За время путешествия мы посетили все большие города и несколько крепостей. Я узнал, что десять лет назад проводили перепись населения, по итогу которой установили, что на наших землях живут около семи сотен тысяч людей. И первым же указом Талий распорядился провести новую перепись населения. И, пока мы путешествовали, она как раз завершилась. Результаты меня не порадовали. За десять лет население увеличилось всего на десять тысяч. И родители были рады тому, что цифра не уменьшилась. А то, что за это время умерло сорок тысяч детей от болезней, и ещё шесть десятков от старости и болезней, никого не взволновало. Михаил рассказал, что в Империи сейчас живёт не более сорока миллионов человек.

Кстати, что ещё меня удивило, так это то, что в Империи не искали детей магов среди крестьян. Во время поездки я стал различать отличия в ауре обычного человека и магически одаренного. С этим вопросом я пошёл к отцу. Когда он понял суть, сказал.

– Ярар, обучением простых людей не занимаются. За всю историю происходили страшные бунты, которые сотрясали мировой порядок. Одно только восстание Спартака чего стоит.

– Отец, Спартак жил больше двух тысяч назад. Мы же живём в начале двадцатого века. И, насколько я помню, он был свободным, но его превратили в раба. А мы же наоборот будем манить людей перспективой развития и роста.

– Что ты предлагаешь? – спросил Талий.

– Может создадим школы для одаренных? – спросил я.

– И чему мы будем их учить? Родовым секретам? И кем они будут после окончания образования? Не всем по душе стезя военных!

– Может давать им дворянство по завершению обучения?

– Ахах-хах, – рассмеялся отец. – Яр, представь сколько магов отучится в школе, предположим, за десять лет? А к титулу я должен выделить им земли и деревни в пользование.

– Ладно, с дворянством я погорячился. Но если их не уравнивать в правах с другими магами или хотя бы возвысить над крестьянами, то мы получим массу недовольных магов, которые в будущем могут стать проблемой.

–Воооот, молодец. Ты сам пришёл к ответу на этот вопрос. И к тому же дворянский титул нужно согласовывать с императорской канцелярией. Чтобы твои дядьки получили свои, мне пришлось постучаться не в один кабинет.

– Отец, а что если перед поступлением в школу с детьми или их родителями заключать контракт. К примеру, они должны отслужить в армии двадцать лет. Также пустим слух, что трое отличившихся магов получили баронские титулы за героическое взятие крепости Артуил. Так вчерашние крестьяне получают стимул учиться, чтобы возвыситься.

– Интересная мысль. Нужно подумать.

Так я сделал «заброс» на будущее. Всё равно мне уже хотелось какое-нибудь дело.

К разговору о наследстве ни я ни отец больше не возвращались, оба сделали вид, что ничего не произошло. Разумеется, я долго обдумывал слова отца, а потом задался вопросом, а для чего мне становиться главой рода? Я уже был капитаном корабля и нёс ответственность за экипаж. Может сравнение не совсем то, но всё же... А тут, наоборот, у меня будет маневр для развития и обустройства собственной жизни.

Я посчитал про себя, что в 1912 году мне как раз исполнится восемнадцать лет. До этого времени мне стоит определиться как жить дальше. И чего я хочу сам. К тому же, вдруг близнецы будут совсем не рады моему существованию. Хотя я и привык к строгой иерархии, но здесь я вкусил запах сво-

боды. И родители не в счёт. По большому счёту они меня ни в чём не ограничивали. Возможно они без моего согласия меня женят, но я слабо себе это представляю. Не тот у них характер. А если и поступят так, то значит это будет сделано на благо рода. И старуху или жиробасину мне они не подложат. Хотя, если Тимофея назначат наследником, то нужно обзавестись невестой до того, как он станет главой. К тому же решил, что нужно больше времени уделять близнецам, чтобы у нас устоялись более теплые взаимоотношения.

В последнее время я стал записывать свои мысли и идеи в небольшой блокнотик. Следующей моей мыслью стало то, что во время объезда я не увидел ни одной поликлиники. Разговаривая со служащими и рядовыми клерками узнал, что больных принимают на дому или, если больной совсем плох, то доктор приезжает к нему сам. Карантинных зон нет, если случалась вспышка какой-нибудь болезни, то император отправлял в это поселение свою личную гвардию, которую подкрепляли боевыми магами и целителями. Первыми в поселение заходили целители, которые устанавливали опасна ли болезнь для других поселений или нет. Если они могли справиться с болезнью, то лечили. А если же нет, то боевые маги сжигали его полностью. В прошлом столетии до Славянской империи докатилась эпидемия чумы и тогда впервые были сожжены поселения со всеми её жителями, чтобы предотвратить её распространение. Все поля и деревья на границе с Польской шляхтой превратились в пепел.

Другого выхода никто не видел. Я подробно расспросил одного знахаря о том, какие симптомы проявляются при заражении чумой, и когда их услышал, понял, что Император, хоть и отдал страшный приказ, но в условиях современной медицины он был единственно верным.

Было ещё одно запомнившееся мне событие, тогда мы проезжали мимо похоронной процессии. В одной из деревень дети добрались до семян подсолнечника и стали их есть не снимая шкурки. Из десяти детей шестеро погибло. Крестьяне называли болезнь заворот кишок. А что самое обидное маг-целитель, живший рядом с этой деревней, просто развёл руками, даже не выехав на место. Я сильно возмутился по этому поводу. Но Михаил спросил у меня.

– А почему целитель обязан был приехать их лечить?

– Потому что он мог спасти их, – показывая себе за спину на похоронную процессию, сказал я.

– Возможно мог, – также спокойно ответил дядя. – Но ты не ответил почему он должен был это сделать? Целителю не платят в деревнях за его услуги. Он сам обеспечивает свои нужды, леча состоятельных людей. И это его право лечить или не лечить. Пойми, он живёт также, потребляя продукты. У него есть семья, которую тоже нужно кормить. Почему он должен работать за бесплатно?

– Но это же дети! – воскликнул я. – Разве они виноваты, что родились крестьянами?

– Ярар, я понимаю о чём ты. Но ты меня тоже попытайся

услышать. Я попытаюсь объяснить тебе на пальцах. К примеру, ты приходишь к горшечнику, чтобы купить себе посуду. Ты же не станешь отбирать его труды бесплатно? – я отрицательно повертел головой. – Верно, ты ему заплатишь или уйдешь от него ни с чем, и это твоё дело из чего ты будешь кушать. Также и целитель, он не раб. За его работу тоже надо платить.

– Как-то это неправильно, – осознав слова, сказал я.

– А никто и не говорит, что этот мир совершенен. Попробуй сделать его лучше.

В прошлой жизни у меня была специальность навигатор боевых кораблей. И второе образование было управленческий менеджмент. Но моё образование простиралось на современные технологии и современное общество. Здесь же люди с одной стороны были проще, но при этом у них отличался набор моральных ценностей. Росманская империя была не идеальным государством, но при этом гарантировала своим гражданам медицинские, образовательные и другие социальные права и, что немаловажно, всегда защищала своих людей, не взирая, где те находились. Но и требовала честного исполнения своих обязанностей.

В Славянской империи не было права голоса у обычных крестьян. Им ничего не гарантировали и те всё равно были всем довольны. Главное, чтобы был кусок хлеба на столе.

И последнее, что меня сильно напрягло, были дороги. А вернее сказать их отсутствие. Если проходил сильный дождь,

то было здорово если мы ещё не покинули город, в котором находились. Если же дождь заставлял нас в поле, то мы доходили до ближайшего леса, и там вставали на отдых. И ждали пока земля не подсохнет. И основными пунктами, которые я выделил для себя, стали: школа, больницы и дороги. Первый пункт был самым осуществимым, потому что требовал не так уж и много денег. Я надеялся, что детей нужного возраста и склада ума мы наберем не более двух десятков. Остальные пункты становились мало осуществимыми, потому что наоборот требовали больших денежных вливаний. По больницам вставал вопрос откуда брать кадры, и как вывести медицинские учреждения на самоокупаемость? А про дороги я вообще молчу. Нужны люди, деньги, материалы, инструменты и прочее.

На этих мыслях меня окликнула Эмери.

— Яр, ты что там такой задумчивый. О чём великую думу думаешь?

Я рассказал про похороны. И о том, что думаю, как помочь крестьянам, чтобы им жилось легче.

— Ох, сын, рано ты стал забивать свою голову такими мыслями. Мне отец рассказал, что ты предложил строить школу для простолюдинов. И никто из вас не подумал о том, что артефакт, который просто определяет есть ли магические способности у человека, у нас всего один. И он очень ценен, чтобы с ним объезжать все города и поселения. Уже сейчас ко мне подходят дворяне и спрашивают почему мы решили

строить школу для крестьян, а для дворян нет. Мне даже попытались выразить недовольство.

– И кто этот бессмертный? – спросил я.

– Как-как? Бессмертный? – улыбнулась мама. – Нет, эта, как ты выразился, бессмертная была из дома, Екатерина Ла Нарышкина. Но теперь мы долго не увидим её при нашем дворе. И не меняй тему. Вы мужики только и думаете, что дал приказ и всё сразу пришло в действие и положительный результат неминуем.

– Мам, так в итоге школу построят или нет?

– Построят, но придётся строить сразу две школы. В одной будут учиться крестьяне, в другой – дворяне. Построят их между нами и городом Орск. Георгий уже приступил к поиску учителей. Яр, мне понравилась твоя идея и я взялась помочь её реализовать. Но если ты что-то планируешь или хочешь, то одного лишь «Я ХОЧУ» недостаточно. Готовь план, аргументы и контраргументы. Доказывай полезность своего начинания, и мы посмотрим, скорее всего найдём что дополнить.

– А почему отец согласился на стройку школы? По началу он был не в восторге от этой идеи.

Мама ненадолго задумалась, решаясь поднимать эту тему со мной или нет.

– Яр, ты, наверное, слышал, что скоро будет война, и учитывая, что наши земли рядом с границей, война не обойдет нас стороной.

– Да, слышал, – ответил я, когда мама замолчала.

– Так вот, отец подумал, что несколько десятков магов, станут хорошим подспорьем в будущих сражениях.

– Я понял, – сказал я. – Единственное, я предлагаю, чтобы дети дворян и крестьян учились в одной школе. Будем убирать социальное неравенство между ними. Нужно их воспитывать в духе равенства.

– Зачем? – с удивлением спросила Эмери. – Яр, как ты не поймёшь, что мир несправедлив. Понятие равенство отсутствует. Если один человек работает больше всех, изделия получаются лучше всех, то почему он должен получать равную зарплату, как и бездарь? Если ты попал в долговое рабство, то это твоя вина и ничья больше, думать нужно было головой и не... – замялась Эмери не став продолжать.

– Мам, я понимаю о чём ты говоришь, но мне не приятно что миром правят сильнейшие, – сказал я.

– Ох, какой ты ещё глупый. Михаил учит тебя учит, а ты всё не пытаешься его услышать. Скажи, в мире что ли анархия? Людей убивают направо и налево, обворовывают и насилюют?

– Нет, – ответил я.

– Вот именно. Я не спорю, что у власти находятся сильные, но плюс ко всему они ещё и умные люди. Маг не сможет стать сильным и при этом не развить свой мозг. Ты себе пока представить не можешь сколько плетений нужно выучить, сколько сил, фантазии и усердия необходимо прило-

жить. Волей-неволей, а если хочешь стать сильным, поумнеешь. Я и твой папа, оба магистры магии. Он огня, я воздуха. Род Тьер по основной линии всегда заключает брачные союзы так, чтобы у нас были обе этих стихии. Так вот, мы учились, начиная с твоего возраста, до двадцати одного года. И, думаю, ты скоро сам узнаешь, что значит обучение магии на собственном опыте.

– А почему тогда я целитель? – спросил я. Наверно мама прочла мои мысли.

Мать сразу подобралась.

– Яр, клянусь тебе, ты мой сын и сын Талия, – не отводя взгляда, сказала она. – Твой дед был целителем и магом воздуха. Вероятнее всего, от него ты унаследовал этот дар.

– Мам, а ты сама из какого рода? Просто папа, он из рода Тьер. Я видел наше генеалогическое древо, а ты? – спросил я.

– Я, Тьер! – гордо сказала она. – С того дня, как твой отец женился на мне, меня волнуют только дела нашего рода.

– Мааам? – протянул я, потому что она заговаривала мне зубы.

Эмери вздохнула и с улыбкой начала рассказ.

– Я родилась в славном городе Новгород в благородном роде Де Долгоруковых. В нашем роду всем заправляют мужчины. А женщины, по их мнению, должны быть босыми, беременными и на кухне. Но меня такая жизнь не устраивала и, когда мне исполнилось четырнадцать лет, я сбежала в Моск-

ву. Там я разыскала своего старшего брата, который приютил меня и подготовил к поступлению в магический университет наук. Мои родители, когда нашли меня, устроили страшный скандал, но заступничество ректора и большинства преподавателей позволило мне продолжить обучение. Там я познакомилась с твоим отцом, и после окончания университета вышла за него замуж. Это примирило меня с моей родней. Всё-таки я вышла замуж за князя. Родные боялись, что в моём браке будет мезальянс. После этого отношение к женщинам в роду Долгоруковых изменилось в лучшую сторону. Моя младшая сестра тоже недавно стала магистром стихии воды. И сейчас осталась преподавать в университете.

Мы ещё недолго поговорили, и я предложил помогать ей со стройкой школ, которых, как она и планировала, будет пока что две. Одна для дворян, вторая для крестьян. Единственное, что я попросил, так чтобы они ни в чём не отличались друг от друга.

От моей помощи Эмери отказалась, потому что на днях пребывает мой учитель артефакторики.

Глава 3.

– Внимательнее! – с недовольством сказал мне учитель. – Сколько можно тебе говорить, что нельзя от сосредоточия вести линию к руне огня. При создании любого артефакта ...

– ... прежде, чем напитать энергией, нужно провести линию к руне элио, которая служит предохранителем пропуск-

ной силы, – продолжил я.

– Верно, а ты почему провел линию напрямую?

– Учитель, я хотел встроить руну напрямую в пентаграмму. Так пропускная сила будет выше.

– Ярар, ты торопишься! Да, всё верно, так тоже создают артефакты, но это простой нагреватель воды! Из-за того, что ты ведёшь линию напрямую, накопитель быстрее придёт в негодность. А если же ты проведёшь линию через предохранитель, то энергия будет поступать дозированно, что позволит сохранить метеоритное железо в накопителе на более длительный срок.

– Я понял, учитель. Сейчас исправлю, – и, взяв гравюр, я стал выводить руну элио, как велел мне учитель.

Полгода назад приехал мой учитель по артефакторике. И он был ВАМПИРОМ! Во время собеседования, на котором я тоже присутствовал, он рассказал о себе, а также упомянул, как попал в Империю. История для этого мира была не нова. Элентар Фолиан, так его звали, родился два столетия назад в одном родов, входивших в Совет Старейшин Майя. После завершения тысячелетней войны его род попытался захватить власть в стране, но у них ничего не вышло. Спасаясь бегством, оставшиеся в живых представители рода Фолиан, перебрались в Славянскую империю. Выбор пал на нашу страну, потому что наши государства между собой не воевали, в отличие от большинства других стран, с которыми за тысячелетия пролили не мало крови друг друга.

Сам Элентар родился уже после того, как его род поселился в Империи. Он окончил с отличием университет. И работал частным учителем во многих древних родах. Талий очень радовался, что удалось заполучить такого учителя артефакторики. Также с ним заключили магический контракт, по которому он не мог рассказывать информацию о нашем роде, которую узнает за время моего обучения.

После того как Элентар узнал, что у меня проявлялось магическое зрение, не мог скрыть радости на лице. Правда тогда я подумал, что он решил мной закусить. Оказывается, у вампиров выдвигаются передние клыки, когда они чувствуют возбуждение или предвкушение. А Элентар был фанатиком артефакторики. Он мог весь день напролёт рассказывать о плетениях и рунах. К сожалению, сам он видеть магию не мог, но для этого у него были артефактные очки. Слабый «костыль» – очки не давали видеть магию на моём уровне, который я надеялся со временем развить. Позже я узнал, что Элентар владел способностями к магии крови и воды, но при этом обделен достаточной силой, чтобы стать боевым магом.

Михаил в первую неделю после прибытия нового учителя рассказал мне и Артему про вампиров.

И вот что я понял. Когда в 4 веке появились вампиры, они за пару десятилетий покорили Северную и Южную Америку. Правда воевать им ни с кем не пришлось. Местные жители восприняли их как посланников божьих. И вампиры легко заняли доминирующие позиции перехватив власть в свои

руки. Несколько раз Инкская империя и Совет Старейшин Майя воевали друг против друга. Но к пятнадцатому веку у них установились достаточно теплые взаимоотношения.

Вампиры первыми обнаружили существование жизни на других материках. И, прежде чем отправлять официальную делегацию от стран вампиров, провели разведку, чтобы узнать, как обстоят дела на других континентах. Пытались выйти на контакт с правителями Элинской империи и Подгорного царства, но те отнеслись к ним с безразличностью. Такое отношение к вампирам стало причиной отказа от союза.

Когда в Европу прибыли послы от Инкской империи и от Совета Старейшин Майя, церковь уже знала о существовании вампиров и быстро объявила их исчадьями ада. После этого ни о каких переговорах речи не было. В обе Америки отправились войска для уничтожения вампиров. Но прибыв на место европейские войска обнаружили, что люди при власти вампиров живут лучше, чем в их странах. Дороги, школы, больницы, отсутствие рабства и голода. Изданные правовые нормы удивляли. Ведь в вампирских странах все были равны перед законом.

Между сторонами начались переговоры. И войска уплыли назад. Все были рады, что войны не произошло, пока не вмешались церковники... Церковь не могла смириться с такими соседями. Законы, где их могли судить, как обычных смертных, были недопустимы. Также вампиры отказались принимать веру в Христа и эти обстоятельства стали краеуголь-

ным камнем. Ошибкой вампиров стало разрешение на крещение обычных людей. После этого началась стройка церквей и соборов. А через пару лет, когда получилось обратить в христианство большую часть населения обоих континентов, до церковников дошла информация о том, что вампиры проводят сложные магические ритуалы и обращают молодых людей и детей в себе подобных. Церковь запустила пропагандистскую программу о лишении души после обращения в вампира. Также были сфабрикованы факты насильного обращения красивых девушек и приношение жертв кровавому богу вампиров.

То, что вампиры обращают только людей со смертельными заболеваниями, никого из них не волновало. Начали всплывать многие другие поддельные темные факты про вампиров. Это послужило началом гражданской войны на этих континентах. Инки и Майя никогда не сталкивались с агитационной машиной церкви, которая накопила большой опыт в этом. Церковные эмиссары и паладины промывали мозги обычным людям и магам двух государств, но всё равно за несколько десятилетий мятеж был полностью подавлен. Церкви уничтожены, а остатки их представителей загружены в бочки из-под вина и торговым судном отправлены Папе римскому. Когда Папе пришло сообщение о том, как поступили с его братьями по вере, он воззвал вновь собрать армию против вампиров.

Несколько раз объединенные войска Майя и Инков пыта-

лись захватить земли в Европе и Африке. Но их достаточно быстро выбивали в море.

Но новый крестовый поход организовать у церкви не получилось. Население Европы и Африки сильно снизилось и воевать на два фронта ресурсов не хватало. Тем более верных последователей Христа захватила Галльская империя. Испанское королевство пало, галлы вырезали всю правящую династию, после чего присоединили к своей Империи.

Внезапно по всему миру произошли случайные гибели священнослужителей. В то же время, при неудачном покушении на Папу, смогли поймать вампира, принадлежащего к инкскому императорскому роду. Всем стало понятно, что случайные смерти не случайны. Папа попытался привлечь к этому внимание всех правителей. Должен был состояться суд над вампиром, на котором докажут, что вампиры исчадия ада.

Но церковники ошиблись. А вернее их обманули. Всё то время, пока вампир находился в заточении, рядом с ним читали молитвы, его обливали святой водой, прикладывали серебро и обжигали солнечным светом. И вампир играл спектакль, показывая, как ему больно, а с помощью магии крови у того появлялись шрамы на теле. Во время суда, когда собрались представители большинства правящих домов, все попытки стали повторять, но вампир на них никак не реагировал. ЭТО БЫЛ ПРОВАЛ! Церковники показали всему миру свою беспомощность.

И это было странно. Ведь вампиров наверняка захватывали и убивали во время мятежа. Способы убийства вампиров церковникам были известны. Но они просчитались, ведь в плен попал вампир из правящей династии! По праву сильного их род стал править государством. И вампиры также отличались между собой. Высшие – были потомками первых вампиров, появившихся на Теллусе. Они не боялись серебра, света и освященной воды.

Чистокровные вампиры, в ком была кровь первых пришельцев, могли находиться под солнцем, но серебро доставляло им боль также, как и вода. И последние, низшие вампиры. Это те, которые появились уже от людей. Они могли умереть от всего перечисленного. Но людская изобретательность помогла им, и вампиры смогли научиться делать артефакты, защищающие от ультрафиолетового излучения.

Неудавшийся убийца Папы, был признан военнопленным и увезён в Галлию, где был отпущен за выкуп в Инкскую империю. Император Галлов сказал, что военные действия между церковью и вампирами не заканчивались, и мирного договора заключено не было. И он был в своём праве обменять пленного за выкуп. В то время казнить военнопленного представителя правящей династии считалось серьёзным проступком. А церковь это проглотила. Даже слова не сказала против.

После этого церкви и паствы стали приходить в убыток. Простой народ всё больше и больше переставал верить свя-

ценнослужителям. Так падение авторитета церкви стало одним из факторов заключения долгожданного мира. Больше некому было стравливать государства между собой.

Основная ветвь из рода Фолиан, в том числе отец Элентара, была высшими вампирами. Но мать была чистокровной. У их ребенка был шанс родиться как высшим, так и чистокровным. Но Элентару не повезло, и он был восприимчив к серебру и освященной воде. Поэтому он считался чистокровным.

Сам Элентар Фолиан был ростом примерно под два метра. Кожа была серого цвета, но это отличительная черта всех вампиров. Даже высших. Резкие скулы со слегка смещённой вперед челюстью, вероятно этот дефект выработался из-за клыков. А ещё уши были слегка заостренными. Не как у эльфов, картинки которых я видел в учебниках, а во много раз меньше. Скорее они больше были похожи на человеческие, чем на эльфийские. В принципе у него была приятная внешность, но его точно нельзя было назвать похитителем женских сердец. Главное для меня, что он был хорошим учителем. А то, что вампир, то тут уже ничего не поделаешь. Лишь изредка ему требовалась кровь животных.

Завершив рисунок до конца, я обратился к Элентару.

– Учитель, а сколько живут вампиры?

– А что, твой дядя тебе не рассказал? – вопросом на вопрос ответил тот.

– Нет, не рассказал. Но я понял из Вашего разговора с

родителями, что Вам уже почти двести лет.

– Ну что ж. Секрета из этого вампиры не делают. В общем запоминай. Высшие вампиры могут прожить до полутысячи лет. Чистокровный столько же, может чуть меньше, но ненамного. А низшие не больше полтура веков.

– Понял. Значит ваша раса живёт чуть ли не дольше всех остальных, – задумавшись на несколько секунд, сказал я.

– Ну не скажи. Эльфы тоже долго живут. Почти, как и мы. Гномы правда чуть меньше. Насколько я помню, их царю почти триста лет, но он уже стар. И к тому же люди, наделенные даром, живут тоже не мало. Правда всё зависит от их магических сил.

– Правда? – удивился я. Но по лицу учителя понял, что тот абсолютно серьёзен. – Я не знал. Мы ещё этого не проходили. А почему же первые пришельцы прожили так мало? – спросил я.

– Хм, – произнёс Элентар. – Я, честно сказать, не сильно задавался этим вопросом. Но слышал одну из теорий, что они так мало прожили из-за встроенных в их ошейники функций. Мы, – имея ввиду потомков пришельцев, – не любим об этом говорить, но наши предки были рабами. Скорее всего продолжительность их жизни была как-то связана именно с этим. И большинство тайн наши предки унесли вместе со своей гибелью.

– И у Вас не осталось информации кто вы и откуда? – спросил я, воспользовавшись его болтливостью. Учитель

был «человеком» настроения. И редко рассказывал о себе и своём народе, но сегодня было как раз наоборот.

– Ты почти прав. Мы не знаем откуда мы и как жили до попадания на Теллус наши предки. Где наш дом и что с ним стало тоже неизвестно. Но первые вампиры, проснувшиеся на Теллусе, обучили нас нашим традициям и обрядам. Правда вампиры почти ими не пользуются. Проживание бок о бок с людьми наложило на нас свой след, как и наоборот. Много изменилось. Тем более обряды не наделяют нас никакой силой, и скорее мы их проводим, как дань традициям, – учитель задумался ненадолго после чего снова привлек моё внимание к новому заданию. И мы приступили к работе.

Каждый день, кроме воскресения, у меня были занятия с Элентаром. Он был очень рад, что со мной не нужно изучать математику с самого начала, ведь без неё в артефакторике никуда.

Вообще для создания артефакта нужна заготовка будущего изделия, на которой рисовались или гравировались руны, вплетаемые в пентаграмму. Потом к артефакту крепился накопитель. Если разобраться, то можно провести такую аналогию. Вместо проводов и транзисторов были руны и пентаграммы. А вместо батареек и электричества, накопители с магической силой. Знание математических и физических законов нужно было для того чтобы равномерно распределить руны в зависимости от свойств предмета, из которого будет создаваться артефакт, а также направленности магиче-

ской стихии.

А уж в расчётах я был неплох! Всё-таки первое годы я нес службу навигатором на боевых кораблях. А там, чтобы рассчитать маршрут, нужно провести колоссальное количество расчётов.

Наконец-то занятие закончилось, и я поспешил на улицу к Артёму, у которого заканчивались занятия по сабельному бою.

– Артём, заканчивай. Сегодня прибывает первая партия абитуриентов! – сказал я, приближаясь к другу.

– А сегодня дворяне или крестьяне? – спросил друг.

– И те, и те.

Он тяжело вздохнул.

– Яр, надеюсь ты знаешь, что делаешь! Чувствую, сегодня нужно попросить стражу быть поближе к месту проведения проверки на наличие магических способностей.

– Друг мой, неужели ты решил, что я мог подстроить то, что сегодня прибывают и дворяне, и крестьяне? – улыбнувшись сказал я.

– Ты же знаешь, что я тебе не поверю. Твоя мама никогда бы не назначила дату проверки дворян вместе с крестьянами. Делись давай, как ты это сделал. И зачем?

– Артём, ты ранишь меня своим недоверием прямо в сердце.

Его лицо выражало полное неверие в мою непричастность.

ня вообще создавалось впечатление, что людей и улицы отмывали с мылом. Крестьяне работали в поле в белых рубашках! ТАКОГО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ! – выделил я эти слова, сказав очень громко.

Внезапно сзади нас раздался знакомый голос.

– Ярар, хм, а почему ты не спрашивал этого у нас во время путешествия?

– Дядя Михаил, нельзя же так пугать! – произнёс Артём.

– Это вы были невнимательны. Я шёл как обычно, – ответил он. – Тем не менее, Яр, я жду.

– Дядя, я думаю, что вы знали о том, что это всё показуха, устроенная к вашему приезду. Поэтому при нас вы не устраивали разнос руководству. А нам ничего не говорили, потому что не хотели, чтобы мы знали истинное положение вещей. И чтобы мы подольше оставались детьми в розовых очках.

Михаил подавился, когда я закончил говорить. Он начал хватать воздух, чтобы возмутиться, но быстро сдулся.

– Яр, то что ты сказал, правда, но вот те слова, которые ты употребил, они на грани оскорбления.

– Простите, учитель. – сказал я. Хотя в моём голосе не было ни капли сожаления. Судя по сузившимся глазам Михаила, он это понял.

– Хм, ладно. Считай, что поверил, – сказал Ка Торен. – Я шёл за вами обоими, потому что произошла ошибка и сегодня вместе с дворянами прибыли на проверку крестьяне. –

И, посмотрев в мою сторону, Михаил спросил: – Ярар, мальчик мой, а ты не хочешь мне что-нибудь рассказать? – и мягко положил мне руку на плечо, потихоньку сжимая его.

– Нет, – ответил я, уже ощущая легкую боль в нём.

– Ученик, племянник мой «любимый», – выделил он по громче последнее слово, – ты даже не представляешь, какой визг устроила твоя мама!

– Могли бы свалить всё на меня, – ответил я.

– Мог бы! – воскликнул он. – Но она сказала, что ты на такое не способен. И спросила меня о том, что я за наставник, которого может провести восьмилетний ребенок? В общем, Ярар, прекращай этот цирк. Если хочешь дурачиться, то не подставляй других! – потом развернулся и позвал нас с Артемом следовать за ним. Уже подходя к центральной площади, на которой выставили артефакт проверки магических способностей, сказал: – Если будешь издеваться над Георгием, я не против. А чтобы ты вынес урок, что нельзя делать проказы, которые могут навредить ДЕЛУ, – громко произнёс он, показывая на прибывших людей, – сегодня будешь до вечера бегать по спортивной площадке. – Закончив говорить, он дождался моего положительного ответа, и прошёл в сторону матери.

Когда он отошёл, мы с Артемом улыбнулись словам Михаила. Тренировка меня совсем не пугала. А вот его слова насчёт второго дяди были неожиданными. Георгий был хорошим человеком. Но слишком занудным. А ещё он был

очень умным, и всё, что касалось анализа ситуации, почти всегда совпадало с его выкладками. В общем бесил он Ми-хаила очень сильно.

Посмотрев на прибывших людей обратил внимание, что с левой стороны стояли дворяне, которые с нескрываемой безразличностью рассматривали городских и деревенских детей. Последних было в разы больше. Соотношение дворян к простолюдинам в Империи в среднем было 1 к 23. При подготовке к этому мероприятию мы разослали во все селения указания, чтобы в назначенный день прибыли дети в возрасте от семи до двенадцати лет. Был составлен график на целый месяц, когда должны прибывать дети с выделенными им сопровождающими. По нашим скромным подсчётам мы должны будем проверить около четырёх с половиной тысяч человек.

Гонцы за этот месяц почти не отдыхали. Но чтобы у них был стимул работать не покладая рук, им было обещано провести проверку их детей в первую очередь. И это принесло первые результаты. Из сорока трех детей у семерых обнаружались магические способности. Правда троим из них уже исполнилось по пятнадцать лет. Также гонцы докладывали о всех выявленных нарушениях. Ведь главы поселений пытались укрыть детей указанного возраста. Потому что никто не хотел лишаться рабочих рук.

Тогда в город или деревню высылался отряд, который строго наказывал чиновника. Казнить, не казнили. Но вот

должности лишить могли. Но и это было редкостью, в основном чиновников штрафовали. А отстраняли тех, за кем уже были выявлены грешки другого характера.

Во двор вышла мама, которая встала за небольшую трибуну и произнесла слова благодарности всем прибывшим.

– Сегодня будет проводиться проверка на магические способности. Тем, у кого загорится этот шар, – указала Эмери на середину постамента, рядом с которым стояли три стражника, – будет предложено учиться в новой школе, которую в этом году открывает род Тьер. В ней вам будет обеспечен полный пансион. А именно пятиразовое питание, форменная и повседневная одежда. Вас будут обучать прикладным и точным наукам. И самое главное, в зависимости от ваших способностей, помогут развить ваш магический потенциал.

Также вы должны понимать, что за обучение род Тьер потребует службу, которая продлится в течении двадцати пяти лет. С вами будет заключен обязательный магический контракт, так что обмануть и получить знания бесплатно не получится. – Эмери подняла над головой пергамент, чтобы все видели, и продолжила: – Его составляли лучшие юристы Империи. И предусмотрели все коллизии, ой, – запнулась Эмери, поняв, что слово «коллизии» крестьянам неизвестно, – то есть, предусмотрели все возможные способы уклонения от условий контракта, которые могут прийти в ваши головы. Также у Вас будет возможность разорвать контракт раньше срока, если вы выплатите всю сумму, указанную в договоре.

Или же вы можете проходить обучение изначально на платной основе, – уже смотря в сторону дворян, сказала мама. – А теперь по одному задавайте свои вопросы.

Первым вопрос был задан кем-то из родителей в крестьянской толпе.

– Что прям пятиразовое питание?

– Да. Всё то, что я сказала, не должно подвергаться сомнению. Прошу быть внимательнее, – ответила она. Мужик глубоко поклонился и спрятался в толпу, которая уже начала гудеть. Так в деревнях и селах не кушали. Даже городские жители выражали скептицизм, ведь и в городах себе не многие могли такое позволить.

Потом раздался вопрос со стороны дворян.

– Сколько будет стоить платное обучение, и какая служба потребуется от окончившего вашего школу ученика? – потом, уже более учтиво, дополнил. – Госпожа, как вы понимаете, в большинстве благородных семей, – посмотрел мужчина на толпу крестьян, – дети прошли ритуал на способности. И поэтому уверены, что они пройдут проверку. Хотелось бы просто знать все перспективы от обучения в вашей школе.

– Год обучения, который будет проходить с сентября по май, будет стоить от пятнадцати тысяч рублей. Но она будет варьироваться от способностей мага. Всем заинтересовавшимся будут выданы типовые образцы платных договоров. Также у вас будет время для того, чтобы определиться. Стоит вашим детям учиться в школе или нет. Дальнейшая

служба будет зависеть от дара и силы конкретного ученика. Но приоритетным направлением является военная служба роду Тьер.

Дворянин изысканно поклонился и тоже вернулся на своё место. После этого началась проверка. Разумеется, первых проверили дворян. Из пятнадцати детей тринадцать были с магическим даром. А из двухсот детей простолюдинов всего у четверых оказался дар.

Когда проверка окончилась, все персональные данные детей с магическими способностями были переписаны. И их сопровождающим переданы приглашения для поступления в школу магии рода Тьер.

– Если так пойдёт и дальше, то мест в школе может не хватить, – смотря на список сказал я.

На меня посмотрела мама и вздохнув сказала.

– Ярар, сегодня мы проверили почти всех детей дворян, – и, видя, как я удивился, продолжила, – благородных семей, проживающих на наших землях, не так уж и много. Как тебе должно быть известно, в Империи проживает во много раз больше простолюдинов, чем дворян. И большинство из этих семей сами занимаются обучением своих детей. В четырнадцать лет они пробуют поступить в магический университет наук или в другое высшее императорское учреждение. А сегодня прибыли те, кто потом расскажет своим соседям о том, что мы от них хотим. И, я думаю, не больше половины, из прошедших сегодня проверку, согласятся учиться у нас.

– Мам, а почему при проверке семей гонцов соотношение магов выше, чем при проверке простолюдинов? – спросил я.

Мама сузила глаза. Очень пристально посмотрела в сторону Михаила, который сразу побледнел. И шипящим голо- сом ответила.

– Яр, тебе рано об этом знать.

Я про себя посмеялся. Ответ я и так знал. Большинство дворян маги. Семьи слуг, в частности гонцов, живут на территории замков и крепостей благородных. Выводы напраши- ваются сами собой. Любо дочери, либо жены спали с этими самыми благородными. А там появлялись дети, одаренные магическими способностями. Тот же пример с Михаилом и Георгием: оба бастарды отца Талия. А сколько ещё может быть у отца таких родственников никто не знал. Кто знает, может когда-нибудь я встречу бастардов от отца.

Только в нашей крепости было тридцать два мага. В основном они входили в гвардию отца. Остальные были масте- рами или исследователями.

Мама после проверки детей в замке была, мягко говоря, не в духе. Прекрасно понимая, что один из этих детей, мо- жет быть плодом супружеской неверности её мужа. В общем доставалось всем. И слугам, и крестьянам, и дворянам, но в особенности Талию. Плохое настроение матери исчезло, ко- гда за завтраком я сообщил всем, что мама беременна. Все смотрели на меня и не верили в сказанное мной. Потом пе- ревели взгляд на Эмери, которая тоже смотрела на меня. Но

сложив «два плюс два», а именно изменчивое настроение матери, кинулись поздравлять её. И соответственно Талия. На этом конфликт был улажен.

Я сразу видел, кто из прибывших обладает магическим даром, а кто нет. Но что родители, что Элентар запретили мне светить своим умением. Но однажды в одной из партий прибывших крестьян я увидел яркую ауру коричневого цвета. По насыщенности она была сравнима с аурой отца или матери.

– Мам, видишь вот того парня? – указав направление, спросил у мамы.

– Ты про того, который держится дальше от остальных? – уточнила она.

– Да. У него аура сильного мага. Но я не могу понять какая у него стихия.

– Насколько сильная? Как у Михаила или как у тебя?

– Как у отца. Может суть слабее, – ответил я.

Эмери с большим интересом посмотрела в сторону юноши. Позвав Михаила, она что-то прошептала ему. Кивнув он удалился.

– Нужно его проверить, – резко став очень серьёзной, сказала она, поясняя свои действия. – Меня с твоим отцом тренировали с раннего детства. Встань за меня...

Появившаяся стража вместе с Михаилом взяла под руки этого парня, и повела куда-то. Он не сопротивлялся, но было видно, что сильно испуган. Однако, как оказалось, он вводил

всех в заблуждение.

Открыв глаза, увидел перед собой белый потолок. Рядом со мной было достаточно шумно. Спустя время я узнал голоса матери и отца.

– Почему меня не было рядом? – сокрушался отец. – Михаил и Георгий совсем потеряли хватку!

– Дорогой, успокойся, всё обошлось. Нападение произошло слишком быстро. Я едва успела отреагировать.

– Эмери, ты не успела! Если бы Ярар тебя не оттолкнул, то ты бы, как минимум, лишилась ребенка. Я даже думать не хочу о плохом варианте!

Родители слишком громко разговаривали, и каждое их слово стучало словно молотком по моей голове. Здравствуй – контузия!

– Мам, – прошептал я. Она сразу приблизилась ко мне. – Воды, – попросил я.

– Да, да, дорогой, сейчас. С тобой всё будет хорошо. Целитель уже осмотрел тебя. Несколько сеансов и ты будешь как новенький, – запричитала она.

– Ты в порядке? – спросил я у неё.

Эти слова её остановили. Она разрыдалась у меня на груди.

– Никогда, никогда больше не смей спасать меня! Слышишь? Нникогда! – рыдая говорила она. – Я думала ты погиб! Ты, ты был весь в крови... – она что-то ещё хотела ска-

зять, но к ней вместе с отцом подошёл мужчина и положил ей руки на голову.

– Не бойся, Яр, мама сейчас поспит немного, – объяснил Талий, что здесь происходит.

После того как маму уложили на диван, расположенный рядом с моей кроватью, мужчина подошёл ко мне и положил мне руки на шею, я увидел, как от его рук пошло зеленое свечение. После этой процедуры мне стало заметно легче. Потом отец познакомил меня с бароном Владимиром Корфом. Он прибыл три дня назад. А нападение произошло почти шесть дней назад. До его прибытия я находился при смерти.

– Яр, я понимаю, что сейчас тебе сложно говорить. Но я должен знать, как ты узнал, что он сейчас нападёт? – спросил Талий.

– Мне во много раз легче, отец. Спасибо барону, – слегка кивнул я Корфу. – Отец, мы можем поговорит одни? – спросил я, намекая на барона. И о том, что ему не всё нужно знать.

– Не беспокойся. Корф подписал магический контракт. Как только поправишься, ты начнёшь обучаться на целителя.

– Хорошо, – ответил я. – Отец, мама должна была тебе рассказать, что я заметил у того существа сильную магическую ауру. – Он кивнул, подтверждая мои слова. – Потом Михаил и солдаты повели его, и он как-то странно посмотрел в нашу сторону. И тогда его аура на миг стала черной. Мне показалось, что в этот момент он смотрел только на меня. Не

знаю, как описать, но всё внутри меня вопило об опасности.

– Яр, пусть стихии и дальше берегут тебя и твоё предчувствие всегда предупреждало бы тебя, – сказал Талий, потрепав мою голову. По его лицу было заметно, что он очень мало спал в последнее время. И ещё я заметил, что постепенно радость возвращается в его взгляд. Было понятно, что они очень сильно переживали из-за меня.

– Как Михаил? Остальные стражники? – спросил я.

– Один воин погиб. Он находился ближе всех к этому морфу, – по моему взгляду отец, понял, что я не знаю кто это такие. – Морфы – это создания, также прилетевшие вместе с эльфами, гномами и вампирами. Но до последнего времени считалось, что они все вымерли. Морфы могут принимать любой внешний вид. Даже предметом стать могут. – Потом продолжил уже более жизнерадостно. – Михаил жив и здоров. И думаю, когда он узнает, что ты пришёл в себя, обязательно навестит тебя.

– Папа, почему морф напал? Что ему от нас нужно? – спросил я.

– Не знаю. Надеюсь со временем мы раскроем этот секрет. Нам не удалось взять его живым.

– А что там произошло? Последнее, что я помню, как юноша изменил внешний вид, и быстрым взмахом отрубил голову стражнику. Михаил же был сильно ранен! – вспомнил я.

Отец ответил сразу же.

– Не переживай. Говорю же, он скоро придёт, – я снова

кивнул. Хотя это давалось мне не совсем безболезненно. Наверно со стороны казалось, что я киваю одними глазами.

– А потом морф быстро понесся в нашу сторону. Несколько мгновений, и он уже напал на маму. Она успела выставить воздушный щит, и ножи, запущенные убийцей, отскочили от него.

– А что было потом? – спросил отец. Было видно, что он внимательно слушает меня.

– Потом убийца достал нож, от которого тоже шло излучение магической энергии. На уроках с Элентаром мы проходили артефактные вещи и немного обсуждали оружие. Тогда я понял, что этот нож пробьёт щит. И действовал на инстинктах.

– Ясно. Когда ты поймал этот нож своей шеей, у матери был сильнейший магический выброс. В радиусе десяти метров от вас теперь огромная яма. А остатки морфа собирают даже на крепостных стенах.

Корф подошёл к отцу и что-то тихо прошептал. Отец кивнул и сказал мне.

– Извини, Яр, утомили мы тебя. Целитель говорит, что тебе пора отдохнуть. Да и мне тоже не мешало бы.

– А как же Михаил? – спросил я.

Но вместо отца ответил Корф.

– Подождёт. Ему полезно будет. Ибо нефиг глазами хлопать...

– Тогда сможете также, как и с мамой? А то я сейчас не

смогу уснуть. Но понимаю всю полезность сна для моего быстрого восстановления.

– Хм. – задумчиво произнёс целитель, – спокойной ночи, будущий ученик. – После чего положил мне руки на голову, и я сразу уснул.

Глава 4.

– Как отнесутся дворяне, если я не буду учиться в школе, которую основал наш род? – громко спросил я.

Этот непростой разговор у нас состоялся неделю назад, когда я понял, что родители не собираются зачислять меня в школу. И всё это время я привожу аргументы, чтобы изменить их мнение.

– Зачем тебе школа? Знания по всем дисциплинам, и даже больше, ты получаешь дома. И сейчас ты опережаешь разработанную нами программу на несколько лет. Это пустая трата времени, – ответила мама.

Разговор происходил рано утром за завтраком. Помимо родни, за нашим столом сидели мои учителя. Они оба были дворянами и столоваться с ними не было зазорным. Я видел, как те внимательно слушали меня, но в разговор никогда не лезли.

– Леди Тьер, – обратил на себя внимание Михаил, – я тоже считаю, что Ярар должен обучаться в школе вместе со своими сверстниками.

Эмери сверкнула глазами в его сторону, после чего про-

шипела в ответ.

– А тебя вообще никто не спрашиваал. Следи лучше за охраной! Хотя лучше не надо. Ты ведь уже один раз облажался!

– Эмери! – достаточно громко воскликнул Талий. Потом, обедев взглядом всех собравшихся, сказал: – Всем приятно-го аппетита. За столом я запрещаю вести разговоры в таком ключе. Эмери, Михаил и ты Яр, после завтрака жду вас троих у себя в кабинете!

– Вы что устроили? – спросил Талий, глядя на нас троих. – Слуги, учителя... А вы спорите, словно на базаре.

– Простите, милорд, – поклонился Михаил.

Внезапно в сторону Михаила полетела какая-то книга.

– Миша, не беси меня! – закричал отец. – Какого хрена? Ты что слуга? Я при всех называю тебя и Георгия братом! Что за детские обиды?! – Потом посмотрел на Эмери: – Дорогая, я понимаю, что последние месяцы дались тебе нелегко, – сделал намек на беременность Талий, – но с каких пор ты стала винить Михаила в покушении на Яра? Уже прошло почти семь месяцев! Пора бы забыть об этом.

Оба стояли, опустив глаза. Я же стоял, не отсвечивая. Ведь ссора произошла из-за моих просьб. А Михаил попал, потому что пытался заступиться за меня. После покушения, он словно коршун был всегда рядом со мной. Михаил чуть ли не каждый день лично проводил тренировки по владению рапирой. Помимо артефакта от стрел, на меня надели ещё и

целительский артефакт, который стоил баснословных денег.

– Талий, – первым заговорил Михаил, – всё же я считаю, что обучение Ярара в школе, это правильное решение. Это укрепит его позиции. У меня не возникает сомнений, что он будет в числе лучших учеников.

– Но чему он там будет учиться? – спросила Эмери. – Ты вместе со мной разрабатывал учебную программу. Простолюдинов ещё предстоит распределить на классы, я уверена, что многие из них ещё даже читать и писать не умеют. С дворянами, конечно, ситуация обстоит лучше, но я не уверена, что кто-то в состоянии нанять столько личных учителей для своих детей. А если и в состоянии, то зачем им поступать в нашу школу.

– А если создать продвинутый класс? – предложил Михаил.

Но Талий возразил.

– Нельзя. Все дворянские семьи постараются попасть в этот класс. И в итоге получим класс именитых, вместо продвинутого. Учителей просто-напросто или подкупят, или запугают. – Наконец-то отец обратил на меня внимание: – Сын, ты заварил эту кашу, а теперь стоишь и отмалчиваешься?!

– Отец, я слушал ваши, несомненно, мудрые слова, – ответил я. Талий сузил глаза и теперь уже я, как недавно Михаил, уворачиваюсь от запущенного в мою сторону карандаша.

– Яр, а если серьёзно? – спросил отец.

Я несколько секунд подумал и мне пришла мысль как сде-

лать так, чтобы все оставались довольными.

– А если я буду посещать школу по понедельникам и пятницам? У Элентара и Владимира будут в эти дни выходные. А воскресенье станет также учебным днём.

– Нет, – возразила мама, – отдыхать тоже нужно. В целом мне нравится твоё предложение. Но с некоторыми оговорками. Ты покидаешь наш замок только вместе с охраной и в укрепленной карете. Также, в понедельник ты находишься в школе до обеда, а в пятницу до ужина. – Немного задумавшись она продолжила: – Мы немного поменяем учебную программу. Но всё-таки я не понимаю зачем тебе это, Ярар?

– Мам, как правильно сказал Михаил, я сильно опережаю своих сверстников. Они должны видеть на кого равняться.

– И ты думаешь, что равняться на тебя хорошая идея? – спросил серьезным голосом отец.

Снова каверзный вопрос.

– Я пока не решил, стоит ли мне и дальше стараться доказать, что я смогу стать главой рода, если ты об этом. Ты сказал, что у меня есть время до моего совершеннолетия.

– Да, но это выглядит так, будто ты уже формируешь сторонников, – не отводя от меня взгляда сказал Талий.

– Отец, что помешает близнецам и остальным вашим детям формировать свой круг общения как я? Если они будут учиться в школе, у них будут такие же шансы, что и у меня.

– Значит, я не ошибся? – спросил Талий.

– До этого я не думал в таком ключе, – ответил я. – Но,

вероятнее всего, со временем так и получилось бы.

Отец и остальные смотрели на меня. У Михаила на лице читалось одобрение. А у родителей сомнение. Вероятно, они подсознательно уже сделали ставку, что Тимофей станет следующим главой рода. А тут я не вовремя собираюсь набирать сторонников. Немного подумав Талий сказал.

– Хорошо, ты получаешь моё разрешение на посещение школы. Но если это скажется на твоей учебе, то я отзову своё разрешение назад, – сказал Талий. Потом сказал, чтобы я спешил на уроки к барону Корфу. То есть мягко намекнул, чтобы я ставил взрослых одних.

– Я впервые увидела Ярара таким серьёзным, – сказала Эмери. – Когда ты рассказал про ваш разговор во время путешествия, – посмотрела она на мужа, – не придала этому серьёзного значения. Я решила, что это просто детский каприз.

– Ты слишком мало общаешься с нашим старшим сыном, – ответил ей Талий. – Ты всё свободное время проводишь с близнецами. Я не стану больше продолжать эту тему, но Эмери, – строго посмотрел он на жену, – это нужно исправлять. Я не хочу, чтобы Яр чувствовал, что ты его меньше любишь, чем остальных детей. – Она кивнула. – Так, с этим разобрались. Михаил, скажи, как продвигаются его успехи в учебном плане?

– Талий, всё, как всегда. Он очень способный ребенок. Эх,

если бы он обладал боевой стихией... – мечтательно произнёс Михаил.

– Да, это было бы оптимальным вариантом. – поддержал его Талий. – Что показала проверка? Нам стоит опасаться за детей?

– Однозначного ответа никто не дал. Слишком ранний возраст у Ярара. Хотя кто-то сказал, что ваш сын порой ведёт себя, как взрослый мужчина. И если понимает, что за ним наблюдают, то надевает на себя маску ребенка.

– О чём вы говорите? – спросила Эмери.

Талий кивнул Михаилу, чтобы тот ответил на вопрос его супруги.

– Я и Талий попросили специалистов одного очень узкого профиля проверить Ярара. Они сделали прогноз по формируемому характеру.

– И что же в итоге они сказали? Есть хоть какая-то конкретика? – спросил Талий.

– Хорошо, я постараюсь объяснить. Ярар в принципе неплохо относится к детям в целом. Когда его специально оставляли с близнецами, почти все сказали, что он возится с ними не потому что ему так хочется, а будто его кто-то заставляет, – и увидев задумчивые лица родителей, продолжил, – но также они сказали, что никаких признаков агрессии или зависти по отношению к ним нет. Он не жаден, но это неудивительно, потому что всё что нужно, у него есть. Очень ценит дружбу с Артёмом, но душу перед ним не из-

ливаает. Чаще слушает, чем говорит. Усерден, ответственный, дисциплинирован, справедливый и трудолюбивый.

– Не понимаю, – с сомнением в голосе, сказал Талий, – почему тогда аналитики не смогли дать определенного ответа.

– Талий, потому что ребенок восьми лет не может быть настолько идеальным. Посмотри на других детей! Они играют, мараются капризничают разбрасывают вещи направо и налево. А что делает Ярар? – достаточно эмоционально выразил свою мысль Михаил.

Эмери спросила.

– Михаил, какой ты можешь сделать вывод? Думаешь это всё игра? И ...

– Нет, леди. Я учу вашего сына с самого детства. Он не жесток. Думаю, он просто очень умный. И вам с ним повезло.

– То есть, ты хочешь сказать, что он гений? – спросил Талий

– Нее, – не задумываясь сказал Михаил. – Он просто умный. А где не может взять умом берёт усидчивостью. Но, если вы спросите моего мнения, – сказал он глядя на обоих родителей, – вам бы и впрямь нужно быть помягче с Яраром. А также уделять ему побольше времени.

Эмери тут же спросила.

– Что ты этим хочешь сказать?

– Он тянется к вам. Все его достижения в учебе вы воспринимаете, как нечто само собой разумеющееся. А то, что он постоянно учится, даже в свободное время, вы не замеча-

ете. Как вы считаете, ребенок восьми лет хочет доказать что-то себе? Или может всё-таки родителям?

– О, стихии! – воскликнула Эмери прикрыв рот. – Мы ужасные родители!

– Дорогая, что ты такое говоришь?! – стал успокаивать Талий, подходя к плачущей жене и укоризненно смотря на Михаила. – Вот видишь, а ты на Мишу сердилась, а он вон как вовремя указал нам на наш прокол. Дорогая, Ярару всего восемь, у нас есть время всё исправить.

Михаил тихо вышел из кабинета главы рода.

Барон Ка Торен любил Талия и Эмери. Хоть супруга главы и ругалась на него в последние месяцы, но это было не безосновательно. Как он мог пропустить то покушение? РАС-СЛАБИЛСЯ! Потерял хватку! Вот единственное объяснение, которое он находил для себя. Он очень переживал за племянника. Хоть и самом был ранен, но его то жизнь была вне опасности в отличии от Ярара, который прикрыл собой Эмери. В тот день что-то щёлкнуло в голове Михаила, и он уже не думал, о том, что назначение старшего племянника наследником рода плохая идея. А его родители пусть подумают как можно лучше над своим поведением. А то совсем воспитание сына пустили на самотек.

– Шаг, ещё шаг, укол, – сказал я, показывая ученикам школы базовое движение рапирой.

С открытием школ я стал забывать, когда последний раз

отдыхал. Школы для дворян и простолюдинов открылись вовремя, и в сентябре за школьные парты село шестьдесят семь человек. Из них всего двадцать один учился в дворянской школе.

Казалось бы, можно было для такого количества учеников открыть одну школу, НО в следующем году вновь будет набор. И учеников станет больше.

– Господин, – обратился ко мне Сергей Иванов, ученик школы простолюдинов, – у нас так никогда не получится.

– Ммм, Сергей, объясни мне, в чём между нами разница? – спросил я.

Он ненадолго задумался, после чего ответил.

– Не могу знать.

– Образованием. Вот и всё. Меня учили с раннего возраста. Тебе стоит приложить больше усилий и у тебя всё получится. – Потом оглядел всех остальных учеников: – Это касается всех. Вам дарован шанс выбиться в люди. Чтобы ваши дети никогда не задумывались где найти кусок хлеба. Вы здесь первый месяц, но я не вижу, чтобы вы стремились учиться!

– Но господин, мы стараемся! – ответила одна из учениц.

– Стараться слова лжецов! – громко сказал я. – Я поговорил с леди Де Тьер, и мы пришли к единогласному решению, что те ученики, кто плохо сдаст летние экзамены, будут отчислены.

– А что это значит? – спросил Сергей.

– То, что вы вернётесь в свои дома к своим семьям. И будете снова сидеть на шее у родителей. Когда у вас родятся дети, вы будете им рассказывать, кусая свои локти, как просрали свой шанс стать благородными. И, я надеюсь, что у вас хватит сил не повеситься на ближайшем суку.

Пока я распекал учеников школы простолюдинов ко мне подбежал Антон и прошептал.

– Началось.

Я кивнул ему и обратился ко всем ученикам.

– Надеюсь вы услышали меня. И при следующем посещении школы вы докажете мне, что вы не просто так кушаете свой хлеб здесь!

Сев на коня, я поспешил домой. Антон сообщил мне, что у матери начались схватки. И хоть в нашем доме постоянно находился целитель Корфф, меня обязали присутствовать тоже. Прогнозы были нехорошими. Корфф подозревал, что шея ребенка обвилась пуповиной. И у него на протяжении всей беременности никак не получалось это исправить. Меня позвали, чтобы я отслеживал состояние ауры малыша.

– Что слышно при дворе? – спросил я у Антона.

– Ваш отец сильно нервничает. Всё-таки роды начались на несколько недель раньше.

– А что целитель из столицы так и не прибыл? – спросил я. Насколько я понял из разговора, как раз сегодня он должен был прибыть.

– Нет, – ответил Антон. – От него пришло письмо, что он

прибудет позже, так как император неудачно упал и сломал большой палец на ноге.

– Что за бред?! – воскликнул я.

– Согласен, молодой господин! Ваш отец, когда прочёл письмо поразил всех знанием «крепких» слов. Как я понял, Де Тьер писал императору, что у вашей матери будут сложные роды, и просил прислать целителя?

– Да, писал. Корф хороший целитель. Но его профиль лечение резанных и магических ранений. В частности, он хорошо ориентируется в области лечения проклятий.

– Ясно. Надеюсь Стихии уберегут вашу мать.

– Я тоже.

Со дня покушения Антон почти всегда находился рядом со мной. В первые дни его назначения я упросил, чтобы он столовался вместе со всей семьёй. Так мне было комфортнее. И я надеялся, что он будет ещё вернее служить роду Тьер. Когда к человеку относишься плохо, рано или поздно он станет к тебе относиться также. В начале Антон был как всегда немногословен, но потом во время уроков я заметил, что уже довольно-таки взрослый солдат внимательно слушает о чём говорят учителя. Этот фактор стал причиной нашей зарождающейся дружбы. И я начал в редкие перерывы заниматься с ним математикой и правописанием.

Преодолев мост в крепость, я услышал голос Михаила.

– Ярар, где тебя носит?

– Я был в школе. Как только мне сообщили я прискакал

обратно. Как мама? – спросил я.

– Не знаю. Но, судя по выражению лица Корфа, не очень. Он, кстати, спрашивал о тебе.

– Ясно. – Я повернулся к Антону: – Принеси мою одежду. Мне нужно переодеться в чистую одежду и самому умыться.

– Ярар, – закричал Михаил, – ты нужен матери! Какое на хрен умывание??

– Дядя! – тоже громко ответил я. Всё-таки находился на взводе. К матери я очень хорошо относился. И терять её никак не хотел. – Порежь себе палец и опусти в лошадиное говно. Что с пальцем будет? – спросил я.

Он немного стусеивался от моего вопроса.

– Он будет, как минимум, дольше болеть. – ответил он.

– Верно! А если я пойду к матери весь грязный, как думаешь маме от этого легче станет или хуже??

– Ишь, умный нашёлся, – запричитал Михаил. – Иди мойся.

Михаил задумался. Он не первый раз удивился наблюдательности Ярара. Ведь ему пару раз приходилось видеть, как знахарки выходят из домов, в которых проходили роды. И редко кто из них был не замазан в земле или говне. Знахарки, как работали в поле, так в этом же и бежали принимать роды. А провести параллель между грязью в ране и грязью при родах ни у кого не выходило! Но ладно он, человек далекий от медицины. Но а сами целители? Тот же Корф катался на лошади, когда узнал, что у Эмери отошли воды. И

Михаил сомневался, что он, как Ярар, помыл руки и переоделся в чистое.

Когда я подходил к комнате, в которой проходили роды, услышал крики матери. Ощувив легкий мандраж, я нашёл в себе силы и открыл дверь.

– Ты куда? А ну уходи отсюда! Нашёл где играть! – сказала Этта.

– Няня, скажите барону Корфу, что я здесь. Мне сказали, что моя помощь понадобится.

– О, стихия! Он что с ума сошёл ребёнка на роды звать?! Тем более такие сложные!

– Тужься, ну же, ещё немного, – услышал я незнакомый женский голос.

Как раз в это время ко мне подошёл учитель Корф. Быстро осмотрев меня, он попросил.

– Яр, только тихо, скажи мне ребенок ещё жив?

Я посмотрел на кровать, где лежала мама. Увидев тусклую ауру, ответил.

– Да, но он очень слаб. Кто эта женщина? – спросил я, указывая на неизвестную. Она стояла у ног Эмери и что-то приговаривала. Одно меня порадовало. Она была одета во всё чистое.

– Это Ваша тетьа, младшая сестра Эмери, – ответил Корф.

– А что она здесь делает?

– Она каким-то образом узнала, что целителя не отпустил к нам император. И буквально за несколько часов до начала

родов приехала сюда.

«Повезло», – подумал я.

– Владимир, мне нужна твоя помощь. Появилась головка. Но Эмери отключается. – сказала тетя и прикрикнула, когда посмотрела в сторону Корфа, – ШЕВЕЛИ конечностями и твари волшбу!

– Иду я, Лена, иду, – ответил Корф.

Владимир положил руки на живот и на голову матери и, как я видел ранее, от него пошло зелёное свечение.

– Бездна, – закричала тетя, – у меня не получается снять пуповину! Она не даёт ребенку выйти.

К ним поспешила Этта, которая всем телом оттолкнула Лену от ног матери. Она посмотрела под сорочку, после чего встала сбоку от Эмери и стала надавливать на живот.

– Ты, – обратилась к тете Этта, – встань, где стояла, и потихоньку тяни ребенка. На меня смотри! – окрикнула она. – **ОЧЕНЬ** аккуратно. – И получив кивок отвернулась, дальше давя на живот матери.

Стоя сбоку я видел, что аура ребенка только что угасла. Я не знал, что мне делать. Просто стоял. Судя по всему, Корф что-то понял по моему выражению лица.

– Лен, – позвал Владимир сестру Эмери и отрицательно покачал головой показывая в направлении ребенка. Она поняла, что он ей попытался сказать.

– Усыпляй Эмери, – севшим голосом сказала Лена, – дальше мы вытащим её сами. Осталось освободить её ножки.

Значит у мамы должна была родиться дочь.

– Вова, а...? – указала Лена на сестру с надеждой во взгляде.

– Выживет, – ответил он.

Этта потихоньку подошла к ногам матери и взяла ребенка на руки. Осмотрев, положила на чистую простыню, начала омыwać её.

– Стихия, за что ты так с нами, – плача произнесла Этта.

Я подошёл к няне и стал её успокаивать. Впервые я увидел, как Этта плачет. И что-то в груди сильно щемило. Боль. «Наверное, так плачет сердце», – вспомнил я выражение со своей прошлой родины.

Я посмотрел на маленькое тело девочки, и попытался влить немного энергии. И даже не поверил, когда энергия впиталась в ребенка. Но она должна была рассеяться!

– Учитель, – сказал я, боясь ошибиться, – девочка реагирует на мою магию!

– Не может быть?! – сразу подбежал Корфф, проверяя мои слова.

Он провёл рукой над телом. И печально сказал.

– Ярар, ты ошибся. Мне очень жаль... – после чего отвернулся и направился обратно к матери.

Этта взяла меня за плечо и, не сильно сжав его, прошептала.

– Юный господин, идите. Дальше мы справимся без вас, – и положив мне в руку склянку, продолжила, – выпейте. Это

поможет Вам уснуть, – после чего потянула меня на выход.

Поддавшись, я сделал шаг. Но мои мысли находились словно в тумане. Мне было непонятно в чём дело. Я точно видел, что моя магия впиталась в девочку.

Убрав руки Этты со своего плеча, я вновь повернулся в сторону ребенка. Моей СЕСТРЫ.

Я положил руки ей на голову и снова сконцентрировался, направляя магию в тело. И ЧУДО. Моя магия, моя целительская магия впитывалась в неё. Синюшность кожи проходила прямо на глазах.

– Боже! – произнесла Этта, перекрестившись.

Тогда я на это не обратил внимания. Все свои силы я выжимал, чтобы услышать первый крик сестры. Рядом вновь появился Владимир, который попытался влить энергию в ребенка. Но его магию девочка почему-то не принимала.

Первой закричала Елена.

– Остановись! Во имя стихии, немедленно остановись! – Она попыталась меня оттолкнуть от тела, но вокруг меня появился зеленого цвета щит. – Какого...? Корф, что происходит?

– Я не знаю, – не менее удивленно сказал он.

Корф и Елена Долгорукова не могли проникнуть через мой щит. Я видел, как в щит ударилась водяная плеть, которая разбилась о него. Я же смотрел на себя будто со стороны. Я уже не чувствовал энергии, которую отдавал сестре. Время для меня остановилось.

– Ярар, ты справился, – услышал знакомый голос Этты. Краем глаза увидел, что она плакала. На её руках уже была кровь от того, что она всё это время была своими руками по моему щиту. Сердцем я почувствовал боль родного человека. Ещё раз посмотрев на тело сестры, я прошептал.

– Прости я не смог тебя спасти!

И уже когда моё сознание гасло, я услышал её крик.

– Миша, сходи посмотри, как там дела? – в сотый раз меряя комнату шагами, попросил Талий.

– Брат, ты же знаешь, что нам туда нельзя. Вот увидишь, всё будет хорошо!

Правда Михаил уже так не думал. Слишком долго идут роды. А примерно пять минут назад стало совсем непонятно, что там происходит. За это время кто-нибудь уже бы вышел и сообщил, что роды прошли нормально. Ответ напрашивался один. И он совсем не нравился Михаилу.

– Миша, я тебя, как брата прошу, сходи, – ещё раз попросил глава рода.

Михаил кивнул и уже поднялся с кресла, когда услышал детский крик.

– Ну видишь, всё нормально. А ты переживал. Хоть целитель и не приехал, но, как видишь, сестра Эмери справилась хорошо.

Но в этот момент выбежала Долгорукова.

– Де Тьер, срочно. Там, там Ярар!

В комнату вбежал Талий. Он остановился на секунду на пороге. Оглядев комнату, он увидел, что у стола с ребенком на полу лежал Ярар. Талий сразу обратил внимание на его исхудавшее тело, не говоря уже о цвете волос, которые стали седыми.

– Что произошло?? – воскликнул Талий подбегая к сыну и поднимая его на руки.

В последнее время я стал часто терять сознание. Повернув голову в сторону окна, увидел яркую луну. Она показалась мне особенно яркой. В комнате я увидел спящих отца и Михаила.

– Пап, – прошептал я.

Талий открыл глаза, и по-доброму улыбнулся мне.

– Слава стихии, ты пришёл в себя. Как ты себя чувствуешь?

– Не очень. Руки поднять не могу. Сил вообще нет.

– Подожди, я сейчас отправлю за Корфом. – После чего отец разбудил Михаила и попросил сходить за целителем. Дядя, увидев, что я пришёл в себя, тяжело выдохнул, и без слов вышел из комнаты.

– Что с девочкой? – задал я вопрос, очень волновавший меня.

– С ней всё в порядке. С ней сейчас мама и барон Корф. – Взяв мою руку, он сказал: – Сын, Владимир до сих пор не понимает, как ты это сделал. Он говорит, что ребенок родился

мертвым. Ты можешь хоть что-то объяснить?

Я облегченно вздохнул и начал рассказывать.

– Когда девочку положили на стол, моя магия откликнулась на неё. Я стал вливать в неё всё больше и больше энергии. А потом я потерял сознание. Больше ничего не помню.

Пока мы разговаривали, в комнату зашёл целитель. Померив мой пульс, и влив в меня своей энергии, он тихо сказал.

– Де Тьер, Ваш сын всё ещё слаб. Ему нужен покой.

– Как он? – спросил отец.

– Опасность миновала. А дальше покажет время, – ответил Корф. – И посмотрев на меня сказал: – Ты молодец, Ярар. Но я должен погрузить тебя в сон.

Утром меня разбудил детский крик. Повернув голову, увидел рядом с кроватью небольшую люльку.

– Извини, Ярар, – произнесла Этта. Она потихоньку подошла ко мне и подала мне стакан воды.

Напившись я спросил.

– За что, няня?

Она объяснила мне, что никак не могла уложить сестру спать. Всю ночь кричала. Только у меня в комнате она смогла уснуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.